

газета, выпускаемая учеными и научными журналистами

НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ – БОЛЕЕ 300 МОГИЛЬНИКОВ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА

Историк Юрий Дмитриев не раз подчеркивал, что Бутово и Сандармох лишь вершина айсберга, что сотни массовых захоронений еще не найдены. О проблемах поиска мы поговорили с **Сергеем Кривенко**, членом правления Российского общества «Мемориал»*. Беседовала **Наталья Демина**.

— **Какие массовые захоронения жертв сталинских репрессий существуют в России?**

— Если говорить о сохранившихся до настоящего времени объектах, то можно выделить две большие категории массовых захоронений жертв советских репрессий. Первая – лагерные кладбища и кладбища при спецпоселках, вторая – места массовых захоронений Большого террора. Подробная информация практически обо всех известных на настоящее время захоронениях приведена на сайте «Некрополь террора и ГУЛАГа» (www.marofmemory.org).

Происхождение лагерных кладбищ вполне понятно. О могильниках Большого террора хочется сказать особо.

В 1937–1938 годах по инициативе и при прямом руководстве Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным НКВД СССР провел серию массовых операций по репрессированию советских граждан, эти операции получили наименование «кулацкой» (проводилась по приказу НКВД 00447) и «национальных» (по другим приказам и директивам НКВД).

Среди «национальных» выделяют одиннадцать операций: польскую, немецкую, румынскую, финскую, латышскую, эстонскую, греческую, иранскую, афганскую, а также харбинскую (по репрессированию бывших сотрудников Китайско-Восточной железной дороги, вернувшихся в СССР в 1930-х годах). Одиннадцатой стала общая операция в отношении «лиц, обвиняемых в шпионской и диверсионной деятельности в пользу иностранных государств»: Австрии, Англии, Америки, Болгарии, Италии, Франции и других.

Необходимо отметить, что в ходе всех этих одиннадцати операций репрессиям подверглись не только граждане указанных национальностей, но зачастую и их сослуживцы, знакомые, соседи, уроженцы перечисленных

государств, а также те, кто проходил по учету в органах НКВД как сотрудничающий (или потенциально сотрудничающий, или просто взаимодружественный) с любыми структурами иностранного государства (статистику репрессированных по каждой операции см., например, в [1]). В ходе этих массовых операций с июля 1937 года по 17 ноября 1938 года было расстреляно более 686 тыс. человек по всему СССР. Репрессии происходили тайно, вне судебных процедур, через приговоры внесудебных органов: региональных «троек НКВД» и «двойки» – Комиссии наркома внутренних дел СССР и прокурора СССР. Тайно проводились и расстрелы, и захоронения.

Обстоятельства проведения этих операций в настоящее время довольно хорошо изучены историками, их механизм посвящено большое количество монографий и публикаций. Однако большинство конкретных мест захоронений расстрелянных граждан до сих пор остается тайной.

Массовые операции организовывало и проводило соответствующее региональное управление НКВД, руководство которого и определяло места, в которых расстреливали граждан (как правило, это были тюрьмы), и места, в которых закапывали трупы расстрелянных (как правило, на ближайших кладбищах или специальных полигонах). В каждом регионе могло быть от одного до двух десятков мест захоронений.

Множество таких мест известно, например: *Бутовский полигон* под Москвой, *Левашово* в Санкт-Петербурге, *Куропаты* под Минском, *Быковня* под Киевом, *Жаналык* под Алматы, *Сандармох* и *Красный Бор* в Карелии, *Медное* под Тверью, *Катынь* под Смоленском, *Тесницкий лес* под Тулой, *Золотая гора* под Челябинском, *Зауральная роща* в Оренбурге, *Селифонтово* под

Ярославлем, *«12-й километр»* под Екатеринбургом, *Дубовка* под Воронежем, *Пивовариха* под Иркутском, *Ягуновка* под Кемеровом, *Каштак* и *Колпашевский яр* в Томской обл., *Богоявленский овраг* под Саранском, *Верхний и Нижний Амурдан* на Сахалине, *Верхний Чов* под Сыктывкарком и другие, – в книге [2], а также на вышеупомянутом сайте «Некрополь террора и Гулага» приведены данные о полутора сотнях таких мест захоронений, которые известны к настоящему времени. Однако до сих пор неизвестно местонахождение от трети до половины всех *могильников Большого террора*.

Мы точно не знаем, сколько всего таких мест, потому что в России основные региональные документы по этим операциям (т. е. документы региональных УНКВД) до сих пор засекречены: в настоящее время они лежат в архивах региональных управлений ФСБ и фактически недоступны для исследователей. Всё, что знаем, – это данные, полученные в 1990-е годы, когда историки имели возможность работать в архивах ФСБ. Именно тогда в регионах были обнаружены протоколы «троек» со списками репрессированных и акты о расстрелах, причем в некоторых регионах на актах указывался населенный пункт, в котором производился расстрел, а в некоторых – нет.

Вот хороший пример – Карелия. В Республике Карелия на актах стоит указание места расстрела. Карельский историк Юрий Дмитриев в 1990-е годы в архиве УФСБ Карелии изучил акты на более чем 11 000 расстрелянных граждан в рамках массовых операций 1937–1938 годов. Это позволило ему, помимо составления Книги Памяти (Поминальные списки Карелии. 1937–1938/ Сост. Чухин И.И., Дмитриев Ю.А. Петрозаводск, 2002),

Окончание см. на стр. 3

В номере

Вершина айсберга ГУЛАГа

Сергей Кривенко о найденных местах захоронений жертв сталинских репрессий – стр. 1, 3

«Наука»: трудный путь к МКС

Александр Хохлов обо всех перипетиях запуска и стыковки с МКС нового лабораторного модуля – стр. 2

«Фельдфебеля в Вольтеры...»

Леонид Кацва и **Павел Пучков** о новом витке борьбы за историческое «просвещение» – стр. 5

Научное граффити: боль и радость

Юлия Черная о дискуссиях вокруг фестиваля «Граффит науки» – стр. 6–7

Баркемп по-карельски

Сергей Другов о новом формате популяризации науки – стр. 8–9

Всё о граде

Александр Чернокульский о мифах и реальности «подарков» с неба – стр. 10

Лагонаки под угрозой

Ученые и экологи пытаются сохранить Лагонакское нагорье – стр. 13

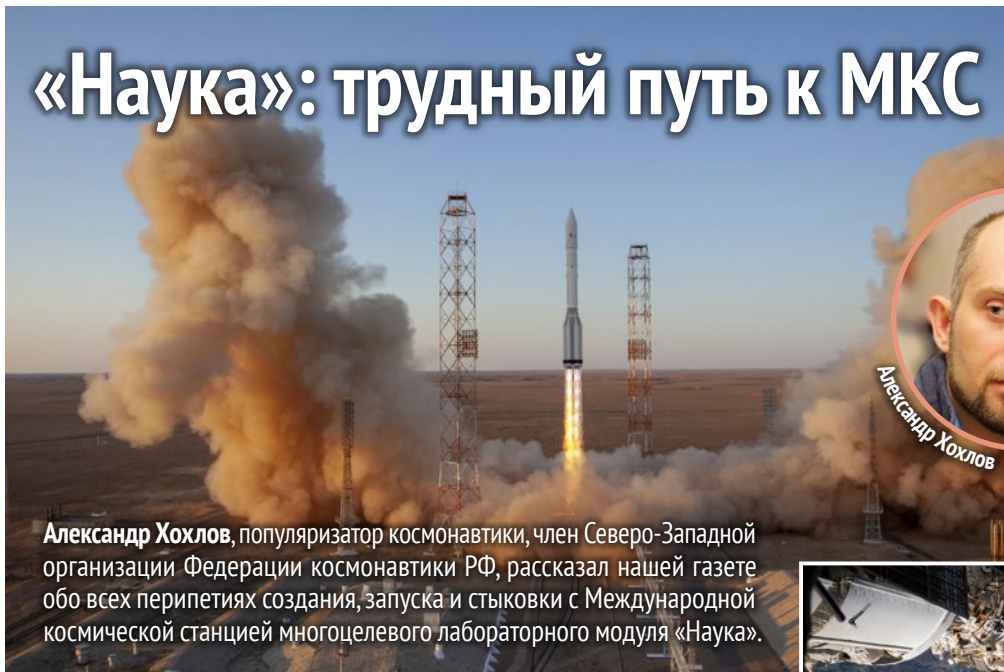
(Не)нужные (не)граждане

Социолог **Ирина Троцук** о своей борьбе с бюрократической машиной за российский паспорт – стр. 14–15

Про религии

Японист **Александр Мещеряков** о разных странах и богах – стр. 16

«Наука»: трудный путь к МКС

Александр Хохлов, популяризатор космонавтики, член Северо-Западной организации Федерации космонавтики РФ, рассказал нашей газете обо всех перипетиях создания, запуска и стыковки с Международной космической станцией многоцелевого лабораторного модуля «Наука».

Как всё начиналось

В 1993 году, после того как российский премьер Виктор Черномырдин и вице-президент США Альберт Гор подписали соглашение о создании Международной космической станции, началась работа над крупнейшим совместным проектом в космосе. Около 15 стран объединили усилия для создания форпоста человечества на низкой околоземной орбите.

Россия выступила не только как участник проекта, но и как подрядчик по первому модулю МКС. По заказу компании Boeing Космический центр имени М.В. Хруничева разработал функционально-грузовой блок «Заря», который стартовал на орбиту 20 ноября 1998 года. По условиям контракта был изготовлен дублирующий модуль — ФГБ-2. Оба модуля были сделаны на основе корпусов транспортных кораблей снабжения (ТКС), разработанных в Особом конструкторском бюро 52.

В 2004 году Роскосмос принял решение переоборудовать ФГБ-2 в полноценное летное изделие — так и появился многофункциональный лабораторный модуль (МЛМ), позже получивший собственное имя «Наука». Внутренняя и внешняя компоновка МЛМ была существенно переделана, чтобы превратить складской модуль в научную лабораторию. На российском сегменте остро не хватало места для установки экспериментального оборудования. Запуск «Науки» первоначально планировался в 2007 году, но в итоге был отложен на 14 лет [1].

Запуск «Науки»

19 августа 2020 года модуль «Наука» по железной дороге прибыл на космодром Байконур; часть оборудования перевозилась отдельно, суммарно потребовалось 14 вагонов. Заводские контрольные испытания [2], в том числе электрические проверки и испытания в вакуумной камере, установка оборудования внутри и снаружи модуля, а также подготовка космонавтов Олега Новицкого и Петра Дуброва заняли примерно 10 месяцев.

21 июля 2021 года с пусковой установки № 39 стартовой площадки № 200 космодрома Байконур состоялся пуск тяжелой ракеты-носителя «Протон-М» с многоцелевым лабораторным модулем «Наука» [3]. Ракета успешно вывела его на низкую эллиптическую орбиту наклонением 51,6 градусов, с апогеем 350,1 км и перигеем 190 км.

Сложный орбитальный полет

Планировалось, что на орбите выведения модуль пробудет совсем недолго: достаточно низкая высота перигея — 190 км — позволяла «Науке» гарантированно пробывать в космосе всего двое суток, затем модуль стал бы сильно тормозить в атмосфере, катастрофически быстро теряя высоту, что закончилось бы его полным разрушением. Планировалось, что после раскрытия панелей солнечных батарей и антенн будет два включения больших двигателей коррекции и сближения, которые используются для подъема высоты орбиты. «Наука» должна была выйти на орбиту фазирования (маневрирования), чтобы, дождавшись правильного взаимного положения с МКС, выполнить еще два орбитальных маневра и выйти на стыковку 29 июля. Но Роскосмос внезапно замолчал. Энтузиасты космонавтики и журналисты обратились к сайтам, где содержится открытая информация об орбитальных параметрах почти всех космических аппаратов [4], и увидели, что высота по-

лета модуля не меняется. Лишь вечером 22 июля стало известно, что тот немного поднял свою орбиту до 364,9 x 230 км. По информации от инсайдеров и по прикидочным расчетам получилось, что для коррекции орбиты использовались не главные двигатели, а небольшие двигатели причаливания и стабилизации [5].

Позже стало известно, что после выведения модуля на орбиту возникли замечания к работе датчиков инфракрасной вертикали, из-за чего модуль пришлось ориентировать в пространстве с помощью звездных датчиков; также были замечания к системе «Курс».

Роскосмос продолжал молчать о ситуации. Индикатором неопределенности был стыковочный отсек «Пирс», отстыковка которого планировалась 23 июля, но трижды откладывалась и состоялась лишь 26 июля. Этот небольшой модуль использовался для выходов российских космонавтов в открытый космос и как стыковочный узел для транспортных кораблей. Но его ресурс был давно выработан, и он давно должен был уступить место «Науке», а для выходов в открытый космос как шлюзовую камеру планировалось использовать аналогичный малый модуль «Поиск».

С уходом «Пирса» и в случае аварии на «Науке» российский сегмент мог лишиться одного стыковочного узла для транспортных кораблей и, соответственно, двигателей «Прогрессов» для ориентации станции. Поэтому «Прогресс МС-16» не должен был отстыковываться «Пирс», пока МЛМ не пройдет проверки в автономном полете. Только убедившись, что с модулем всё в порядке, ЦУП дал команду на отстыкование «Пирса».

Двадцать шестого июля связка из стыковочного отсека «Пирс» и транспортного грузового корабля «Прогресс МС-16» отстыковалась от переходного отсека служебного модуля «Звезда». После торможения двигателями и входа в плотные слои атмосферы в 17:52 по московскому времени несгораемые элементы связки из корабля и модуля затонули на «кладбище космических кораблей» в несудоходной части Тихого океана — в 3,6 тыс. км от Веллингтона и 5,8 тыс. км от Сантьяго.

После этого обратного пути уже не было. Специалистам необходимо было доставить «Науку» на МКС. Но к этому времени двигательная установка уже использовала основные двигатели для коррекции орбиты модуля. Кроме того, на МЛМ успешно прошли проверки основная автоматическая («Курс») и резервная ручная (ТОРУ) системы, необходимые для сближения и стыковки с МКС.

Стыковка с МКС

Двадцать девятого июля наступила развязка многолетней истории. Модуль «Наука» достиг станции. Стыковка прошла в автоматическом режиме, но Олег Новицкий из модуля «Звезда» до конца контролировал ситуацию в телеоператорном режиме, видя стыковочный узел и мишени благодаря телекамерам, установленным снаружи «Науки» [6].

Старт ракеты-носителя «Протон-М» с модулем «Наука» (фото Роскосмоса)

В 16:27 по московскому времени за 14 м до стыковочного узла руководитель полета Владимир Соловьёв вышел в эфир:

— Олег, давай переходим в ТОРУ.
— Принял. Включаю «ПУ БПС исходное».

Крен МЛМ достиг 7 градусов, и ЦУП решил перейти в ручной режим управления — для этого модуль затормозил бы и отошел от станции, чтобы Новицкий выровнял его и пристыковал, управляя с борта станции ручками управления движением и ориентацией. Но в те же секунды автоматика выровняла модуль, и Соловьёв остановил Олега:

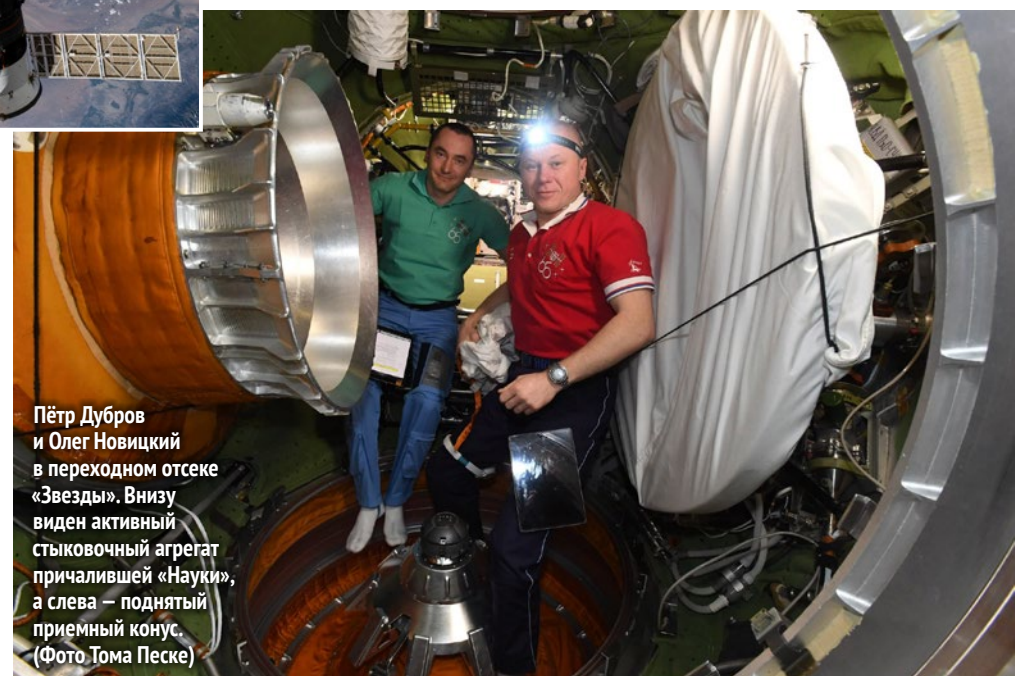
— Подожди, Олег, стал выправляться потихоньку.

В 16:29, к радости специалистов, многофункциональный лабораторный модуль «Наука» пристыковался к надирному стыковочному узлу переходного отсека служебного модуля «Звезда».

Казалось, что долгий путь завершен, но это было не так. ЦУПы и экипаж стаи готовиться к открытию люков, ожидая стандартной проверки герметичности стыка между модулями. Но в 19:34 по московскому времени системы МКС зафик-

«Прогресс МС-16» и стыковочный отсек «Пирс» (фото NASA)

Пётр Дубров и Олег Новицкий в переходном отсеке «Звезды». Внизу виден активный стыковочный агрегат причалившей «Науки», а слева — поднятый приемный конус. (Фото Тома Песке)

сировали отклонение станции от нормального положения. Как потом отметил исполнительный директор по пилотируемым программам Роскосмоса Сергей Крикалёв, система управления «Науки» решила, что она еще в свободном полете, и включила двигатели на отвод [7].

МЛМ начал разворачивать станцию двигателями причаливания и стабилизации — скорость вращения была небольшой, но из-за этого потеряли ориентацию антенны связи американского сегмента. А когда система управления российского сегмента, используя двигатели модуля «Звезда» и корабля «Прогресс МС-17», пристыкованного к модулю «Поиск», начала бороться с системой управления «Науки», возникла опасность, что динамические нагрузки повредят большим солнечным панелям американского сегмента. Сменный руководитель полета ЦУПа в Хьюстоне Зебулон Сквилл (Zebulon Scoville, его ник в Твиттере — Explorer_Flight) объявил об аварийной ситуации на станции и перевел солнечные панели в безопасный режим [8]. Имея открытые данные с МКС, энтузиасты определили, что модуль «Наука» повернул МКС на 540 градусов [9], позже это подтвердили и в Хьюстоне. Научный модуль успокоился, только когда сжег почти все свои остатки топлива. И ЦУП в Королёве для безопасности провел продувку топливных магистралей МЛМ гелием.

Тридцатого июля 2021 года в 20:47 по Москве космонавты Олег Новицкий и Пётр Дубров открыли переходные люки и вошли в модуль «Наука».

Планы на будущее

Теперь, пока на Земле специалисты разбираются с «нештатками» полета модуля «Наука», на борту продолжается работа. Космонавты разгружают срочные грузы (МЛМ выступил и в роли грузового корабля) и приводят пространство в рабочее состояние.

В «Науке» есть каюта для космонавта, ассенизационно-санитарное устройство (туалет), системы регенерации кислорода из воды и воды из урины — их в скором времени будут вводить в эксплуатацию. Постепенно экипаж подготовит рабочие места для проведения экспериментов. Очень помог бы третий российский космонавт [10], но место в «Союзе» было продано для американского астронавта Марка Ванде Хая (Mark T. Vande Hei).

Второго и восьмого сентября Пётр Дубров и Олег Новицкий выйдут в открытый космос (ВКД-49 и ВКД-50 по сквозной российской нумерации), чтобы проложить и подключить снаружи электрические и информационные кабели между служебным модулем «Звезда» и лабораторным модулем «Наука». Также им необходимо привести в рабочее положение стыковочную мишень на герметичном адаптере внизу МЛМ. В ноябре при стыковке узлового модуля «Причал» [11] (его доставит к станции специальный корабль «Прогресс») она обеспечит возможность ручного телеоператорного режима стыковки (ТОРУ), в случае если система «Курс» откажет (то есть сломается).

Этот узловой модуль будет использоваться для стыковки кораблей, а если в ближайшем будущем Роскосмос решит создавать новую Российскую орбитальную служебную станцию (РОСС) [12] в составе российского сегмента МКС, то модуль НЭМ, который может стать базовым для РОСС, будет пристыкован к «Причалу».

В начале 2022 года запланировано еще несколько выходов в открытый космос для подго-

товки к работе европейского манипулятора ERA, установленного снаружи МЛМ, а также для подключения кабелей между «Наукой» и прибывшим «Причалом». В дальнейшем с помощью манипулятора с модуля МИМ1 «Рассвет» будут перемещены и научная шлюзовая камера, и дополнительный радиационный теплообменник, необходимый для работы системы терморегулирования МЛМ.

Шлюзовая камера будет использоваться для установки манипулятором научного оборудования снаружи «Науки». Это позволит сократить время работы космонавтов снаружи станции.

Многофункциональный лабораторный модуль планируется использовать до конца работы МКС, пока станция в 2029–2031 годах (ориентировочно) не сойдет с орбиты и не погружится в воды Тихого океана, завершив целую эпоху пилотируемой космонавтики.

1. meduza.io/feature/2020/08/07/kosmicheskij-modul-nauka-dengi-ambitsii-i-metallicheskaya-struzhka-v-toplivnyh-bakah (Минюст России включило «Медузу» в реестр иностранных СМИ, «выполняющих функции иностранных агентов»)
2. energia.ru/ru/news/news-2021/news_05-11.html
3. youtu.be/t-VhgTPZBs
4. celestrak.com/
5. nplus1.ru/blog/2021/07/23/dps
6. youtu.be/mDr6p-DlrTs
7. nplus1.ru/blog/2021/07/30/misfire
8. meduza.io/paragraph/2021/08/03/ya-vpervye-zasem-let-raboty-ob-yavil-ob-avariynoy-situatsii
9. twitter.com/DJSnM/status/1422226839666262016
10. trv-science.ru/2020/10/kino-vmesto-nauki/
11. energia.ru/ru/news/news-2021/news_07-31.html
12. nplus1.ru/material/2021/04/26/ross

Окончание. Начало см. на стр. 1

в которую включены данные на более чем 13 000 репрессированных граждан Карелии, составить перечень всех мест республики, где производились расстрелы во время Большого террора. Можно перечислить их: Сандармох (близ Медвежьегорска), Красный Бор (под Петрозаводском); также под Петрозаводском захоронения расстрелянных найдены в карьере на территории пос. Бесовец и недалеко от объездной дороги в микрорайоне Сулажгора — обнаруженные останки перезахоронены на Зарецком кладбище Петрозаводска; под селом Пудож (мемориал «Черная речка»); в окрестностях г. Кемь (на 8-м километре трассы Кемь — Калевала, найденные останки были перезахоронены у входа на Старое городское кладбище Кемь); на Водоразделе VII–VIII шлюза Беломорско-Балтийского канала (точное место не найдено); близ ст. Сегежа (не найдено); около с. Ругозеро (не найдено); у села Олонец (собор Смоленской иконы Божией Матери на острове Мариам; часть останков в 1995 году была перезахоронена на городском Кунелицком кладбище в двух километрах от города Олонец); под Кандалакшей (не найдено); на территории Беломорского р-на (не найдено); под ст. Сосновец (не найдено); близ села Реболы (не найдено); на Нижне-Выгском лагункте (не найдено); около ст. Уросозеро (не найдено).

Как видим, нам до сих пор неизвестно девять (!) мест захоронений. Юрий Дмитриев до момента ареста занимался их поиском.

По нашим данным, в общем по России речь может идти о более чем трехстах местах массовых захоронений расстрелянных во время массовых операций Большого террора, из которых точные места мы знаем только в половине случаев.

— Как вы объясняете такую закрытость архивов ФСБ для исследователей? Почему их не хотят открыть, сказав: «Эти преступления совершались НКВД во времена Сталина, но времена изменились»?

— Это один из основных вопросов. Во времена перестройки, 5 января 1989 года, вышло Постановление Политбюро ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». После него (в том числе) было прямое

поручение КГБ СССР о поисках мест захоронений расстрелянных — и информация о таких местах стала открываться. Раскрытие продолжалось и в 1990-е годы. Казалось бы, курс на то, чтобы отделить историю новой России от преступлений Советского Союза был четко обозначен, по крайней мере появилась такая возможность.

Но в начале 2000-х архивы стали закрываться, и к настоящему времени многочисленные документы о советском государственном терроре опять стали недоступны. Протоколы «троек», рассекреченные в 1990-е, остались открытыми, но остальные материалы, которые могли бы пролить свет на то, где лежат трупы расстрелянных органами НКВД, рассекречивать не стали. Произошел поворот государства к темному прошлому Советского Союза, продолжающийся до сего момента.

— Есть такое понятие *citizen science* — «наука людей», любительская наука. Могут ли обычные люди что-то сделать, для того чтобы обнаружить эти захоронения?

— Как гражданские активисты? К сожалению, нет, потому что для поиска мест захоронений расстрелянных в 1937–1938 годах нужно работать с документами, а они в архивах ФСБ. Прошло уже более 80 лет: случаи, когда в лесу поисковики натываются на ямы с захоронениями, чрезвычайно редки. Но с другой стороны, люди могут требовать раскрытия правды, ведь никакой государственной тайны об убитых во времена Сталина людям быть не может. Наоборот, современное международное гуманитарное право квалифицирует такие деяния — когда людей хватают, оформляют на них липовые дела и попросту расстреливают вне судебных процедур — как массовые бессудные казни, что есть преступление против человечности.

— В последующие годы такого уже не было?

— В последующие годы количество расстрелов резко сократилось. Репрессии продолжались, но не в таком масштабе. Ученые до сих пор спорят, какова была цель Большого террора. Одна из основных версий такова: в 1936 году была принята новая сталинская Конституция, а 12 декабря 1937 года планировались первые выборы в Верховный Совет СССР. И как раз за четыре месяца до этих выборов была спланирована превентивная операция против «врагов народа» — по их физическому уничтожению и направлению в лагеря. По первоначальному плану эти массо-

вые операции должны были закончиться к концу ноября.

Сами эти операции — эхо коллективизации, во время которой было репрессировано почти 900 тыс. человек (в 1930–1934 годах), из них почти 60 тыс. были расстреляны. Первым всплеском массовых репрессий была именно коллективизация. В 1931–1933 годах основную массу репрессированных составляли крестьяне — их отправили в лагеря преимущественно на пять лет. И как раз к моменту выборов в Верховный Совет многие из них должны были возвращаться из лагерей. С точки зрения коммунистического руководства, все они могли взбудоражить общество, повлиять на исход выборов. Так была проведена операция, которая и получила название «кулацкой»: одну из основных категорий репрессированных составляли бывшие кулаки (и все те, кого называли кулаками).

Также под каток репрессий попали «бывшие» — дворяне, члены бывших политических партий (эсеры, меньшевики и т. д.), разные «антисоветские люди»... Национальные операции — это превентивная борьба со шпионажем, как его понимало коммунистическое руководство. Причем людей репрессировали не только по признаку гражданства — человек мог быть русским, но иметь какую-то связь с неугодными национальностями. В любом человеке могли увидеть иностранного шпиона.

Эти две массовые акции были проведены именно как спецоперации — сохранились приказы, директивы, — они были развернуты по всему СССР и закончены в один день 17 ноября 1938 года по приказу Сталина. Всё происходило под контролем вождя и членов Политбюро ЦК КПСС, и документов, подтверждающих это, найдено очень много, все они укладываются в единую логику проведения государством массовых спецопераций против общества. Заранее были выпущены приказы и директивы, по которым были организованы репрессии. Так что ничего хаотичного в Большом терроре не было.

В последующем *таких* массовых операций по внесудебным казням уже не произошло (исключение — расстрел в апреле 1940 года почти 22 тыс. польских офицеров и жандармов). После смерти Сталина были распущены все внесудебные органы, и репрессии пошли уже через суды по соответствующим статьям Уголовного кодекса: антисоветская агитация, пропаганда...

Раскопки на Мендурской дороге. Йошкар-Ола, 1989 год

Архив «Мемориал»

Копия из архива «Мемориал»

— Вы выпускник Физтеха, и вам наверняка близки естественнонаучные методы исследования. Не могла бы космическая или аэрофотосъемка помочь в поисках мест захоронений?

— Конечно, мы используем все методы, которые могут помочь. Например, с помощью аэрофотосъемки мы ищем захоронение группы заключенных Соловецкой тюрьмы. Массовые операции 1937–1938 годов проводились также в исправительно-трудовых лагерях и тюрьмах. В Соловецкой тюрьме ГУБ НКВД в рамках «кулацкой» операции были расстреляны 1825 заключенных. Никаких новых обвинений им предъявлено не было, просто по спискам, составленным сотрудниками тюрьмы, они были расстреляны. Все они известны по фамилиям.

Сначала в октябре 1937 года в Сандармох вывезли 1111 человек, вторым этапом в декабре 1937 года с Соловков вывезли больше 500 человек, и мы до сих пор не можем найти, где их расстреляли, — не хватает документов. Либо это произошло в Ленинграде, либо в Лодейном Поле (центр Свирилага [3]), куда их вывезли. А третий этап — 200 заключенных — расстреляли в феврале 1938 года на Соловках, и их место захоронения мы ищем до сих пор, используем аэрофотосъемку военного времени, кстати говоря, немецкую.

Это отдельная история: как известно, во время войны в 1941–1943 годах немцы картографировали с помощью аэрофотосъемки всю европейскую часть СССР, и фотографии сохранились. Сейчас они находятся в США, в архиве Конгресса, доступ к ним открыт для всех желающих. Есть и аэрофотосъемка Соловков 1942–1943 годов. Времени после расстрела прошло немного, и мы надеемся, что эти фотографии помогут в поисках. Но современная съемка не подходит для исследований: ландшафт Соловков полностью изменился.

— С какими проблемами сталкиваются исследователи массовых репрессий, помимо закрытых архивов и наклеивания ярлыка иноагента «Мемориалу» и другим поисковым организациям?

— Во-первых, у мест массовых захоронений нет единого охранного статуса. Во-вторых, не говоря уж о недоступности архивов, очень странная позиция у прокуратуры, которая возбуждает уголовное дело всякий раз, когда обнаруживается новое захоронение, но затем, спустя некоторое время, уничтожает эти дела как «не представляющие исторической ценности»!

Возникают проблемы с попытками переписывания истории, отголоски чего вы наверняка слышали во время случая с Сандармохом, когда Российское военно-историческое общество инициировало новые раскопки в попытках доказать, что там покоятся останки расстрелянных финнами советских граждан.

Аналогичная история происходит и вокруг Медного в Тверской области, где в 1937–1938 годах были расстреляны советские граждане, а уже в 1940 году — польские военнопленные. Сейчас пытаются говорить о том, что это не захоронение Большого террора, а братская могила красноармейцев, мотивируя это тем, что недалеко стоял военный госпиталь.

Последствия советского государственного террора, советских преступлений пытаются дезавуировать, скрыть, а мы сталкиваемся с проблемой сбора доказательств этих преступлений в условиях закрытости архивов.

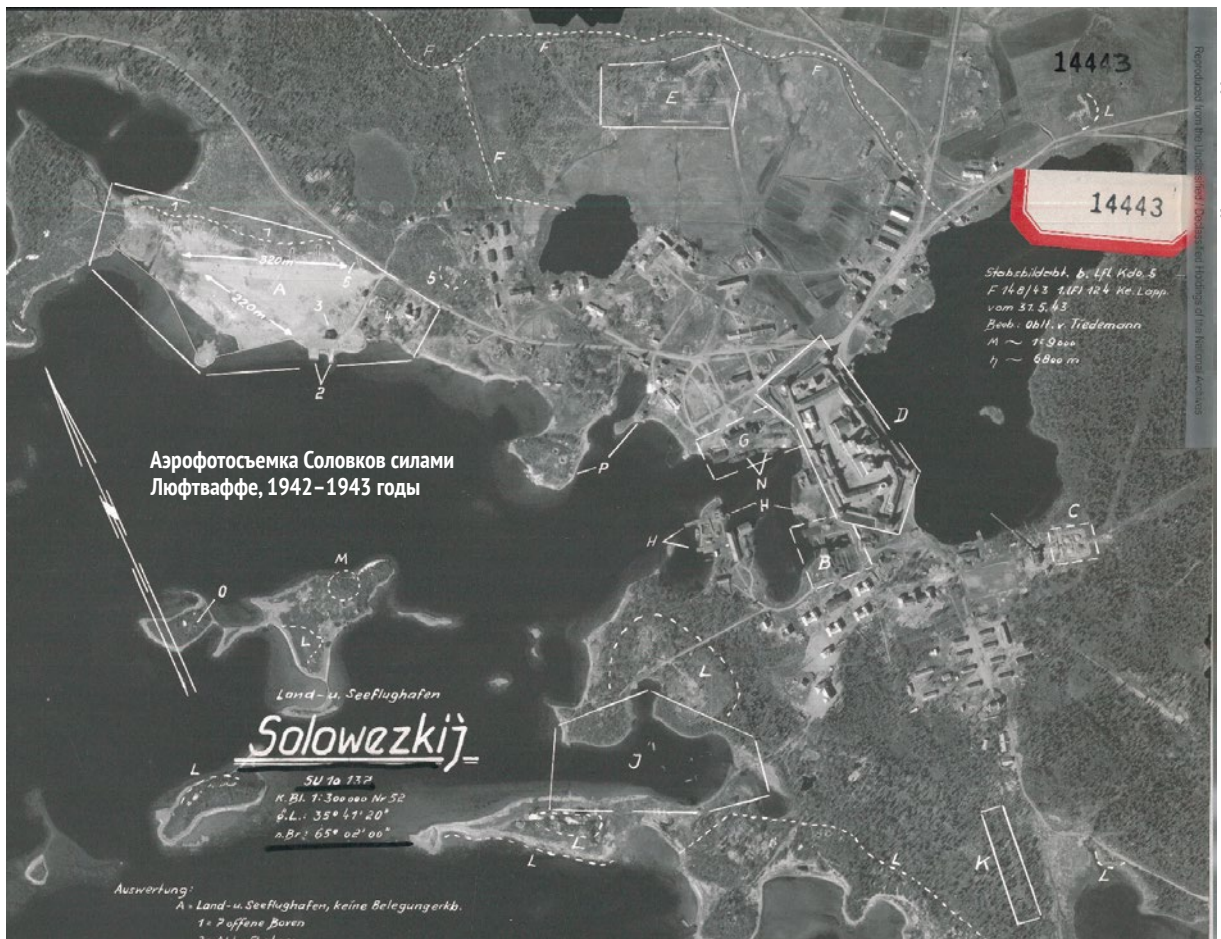
Как видим, Сталин умер почти 70 лет назад, но огромный массив инициированных им преступлений еще ждет новой оттепели и открытия архивов.

1. Кривенко С.В., Прудовский С.Б. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов. ib.memo.ru/book/27344

2. Томаш Кизны при участии Доминик Ройнетт. Большой Террор 1937–1938. М, Гелиос, 2019.

3. ru.wikipedia.org/wiki/Лодейное_Поле#История

* Международное общество «Мемориал» внесено Минюстом РФ в реестр выполняющих функцию иностранного агента.

Аэрофотосъемка Соловков силами Люфтваффе, 1942–1943 годы

Solowezkij

Геология как спасение нашего мира

Леонид Перлов, учитель, почетный работник общего образования РФ (Москва)

Со времен Чарльза Лайеля и его трехтомных «Принципов геологии» (1830–1833) научно-популярных книг по геологической тематике написаны целые библиотеки. Среди отечественных популяризаторов геологии, например, можно назвать В.А. Обручева («Занимательная геология») и А.Е. Ферсмана («Занимательная минералогия»). Казалось бы, мало что можно добавить к трудам великих предшественников.

Однако профессору геологии, доктору Маршии Бьорнеруд (Marcia Bjornerud), завкафедрой по охране природы Университета Лоуренса (Эплтон, Висконсин, США), это определено удалось. Ее книга (в оригинале — *Timefulness: How Thinking Like a Geologist Can Help Save the World*) относительно небольшая — 283 страницы, включая приложения, — и прекрасно изданная, за что отдельное спасибо «Альпине нон-фикшн» [1].

Пожалуй, главный успех этого издания заключается в определении геологии как науки, связывающей прошлое, настоящее и будущее Земли. Именно отсутствие или недооценку геологических знаний Бьорнеруд рассматривает как основную причину практически бесконтрольного вмешательства человеческой цивилизации в процессы, которые начались за миллиарды лет до появления человека и развивались без его участия почти всё время существования Земли как планеты.

«Отрицание времени», хронофобия — явление, порожденное, с одной стороны, дремучим невежеством подавляющего большинства людей в области естественных наук и, с другой, — подсознательным человеческим неприятием собственной временности и неизбежной смерти. Своего рода детская защитная реакция на что-то неприятное или угрожающее в окружающем мире: закрыть глаза руками, и проблема решена. «...В результате мы существуем словно бы вне времени и его законов. Как неопытные, но самонадеянные водители, мы мчимся со всей скоростью, вторгаясь в экосистемы и ландшафты без учета их давно устоявшейся организации, структуры и процессов, а потом удивляемся и негодуем, когда планета наказывает нас за нарушение естественных законов» (М. Бьорнеруд).

Интересна мысль автора о том, что горные породы, изучением которых, с точки зрения большинства людей, и занимается в основном геология, — это не только и не столько предметы, физические тела, сколько материальное отражение длительных, многочисленных и разнообразных процессов, происходивших и происходящих в природе: поднятия и разрушения горных систем, накопления, размытия, переноса и переотложения продуктов эрозии, метаморфизации осадочных и магматических пород, извержений вулканов, изменения состава атмосферы и многого другого. Процессы требуют времени; в случае геологических процессов — времени иногда невообразимо длительного, однако поддающегося измерению.

И чем совершеннее методы и инструменты, которые используют геологи, тем точнее становится геохронологическая шкала — «карта глубокого времени» (англ. Deep time), по выражению шотландского геолога Джеймса Хаттона (James Hutton).

Тем удивительнее, по мнению автора, существование при современном уровне развития науки многочисленных креационистских «теорий», особенно так называемого молодоземельного креационизма (Young Earth creationism) — последователи этого учения вполне серьезно ограничивают возраст планеты библейскими рамками от 6 до 7,5 тыс. лет.

Столь урезанное представление о прошлом Земли органично дополняется представлениями о скором и неизбежном конце света, и это, как считает доктор Бьорнеруд, еще опаснее. «Тем, кто верит в скорый конец света, нет смысла беспокоиться о таких проблемах, как изменение климата, истощение подземных вод или потеря биоразнообразия. Зачем сохранять планету, если у нее и у нас нет будущего?» (М. Бьорнеруд). Таким образом, людям остается

ниги, вплоть до того, что некоторым специалистам приходится, например, переквалифицироваться в «планетологов» и «астробиологов», чтобы получить финансирование хотя бы по программам NASA, поскольку вопросы строения и развития собственной планеты законодателей и общественности не интересуют.

Игнорирование событий геологической истории Земли проявляется, в частности, в многочисленных проектах, связанных с решением экологических проблем методами геоинженерии. Например, рассматривается предложение бороться с парниковым эффектом путем искусственного увеличения альбедо Земли. Предлагается распылять в стратосфере сульфатные аэрозоли, чтобы имитировать таким образом последствия извержения крупных вулканов. Есть также проект борьбы с закислением океанических вод посредством растворения в океане миллионов тонн железного порошка; это должно вызвать бурное развитие цианобактерий, которые, в свою очередь, свяжут значительное количество растворенного в воде CO₂, после чего осадят на дно в виде железистых пород, сходных с полосчатыми железняками конца архея — начала протерозоя. Технически всё это осуществимо, однако последствия, весьма вероятно, будут для экосистемы Земли катастрофическими.

Особое значение автор придает геохронологии, которую она считает одним из величайших достижений человечества. Созданию и уточнению геохронологической шкалы посвящена глава 2. Читается она как приключенческий роман, главными персонажами которого выступают два великих англичанина — Чарльз Дарвин и Уильям Томпсон, он же корифей термодинамики лорд Кельвин. Не буду лишать читателя удовольствия познакомиться с этой историей самостоятельно, ограничусь цитатой: «В последующие годы Дарвин называл Кельвина „своей самой большой неприятностью“».

Наряду с классическими методами геохронологии, основанными на руководящих формах, подробно описываются современные радиологические и геохимические технологии, а также изучение метеоритных материалов. Рассматриваются вопросы тектоники литосферных плит, особенности строения земной коры океанического и материкового типов, механизм конвекции мантийного вещества. Автор анализирует процессы разрушения горных систем, причем обращает внимание на относительную и абсолютную скорость этих процессов, а также на их масштаб. Приводимые ею цифры впечатляют. Так, общий объем Бенгальского конуса выноса, на который приходится значительная часть транспортированных реками продуктов эрозии Гималаев, составляет 12,5 млн км³, что превышает «сегодняшний» объем этой горной страны, а также всего Тибетского нагорья. При этом отмечается примерное соответствие скорости эрозии поверхности и скорости тектонических процессов, вызывающих поднятие горных систем.

Четыре с половиной миллиарда лет истории Земли читаются геологами как многотомная иллюстрированная книга. Автор нашла отличную метафору, ранее мне не попадавшуюся: горные породы, обнажения, рельеф территории — это *палимпсест* (курсив М. Бьорнеруд). Так средневековые ученые называли рукописи на использованных ранее пергаментах, с которых был стерт или смыт предыдущий текст, иногда даже не один раз. Полностью уничтожить старые записи, как правило, не удавалось, и современные методы, в частности рентгенография, позволяют эти стертые тексты читать. Толща земной коры представляет собой, таким образом, гигантский многослойный палимпсест, зафиксированную в горных породах историю формирования планеты.

Следуя своему основному принципу — из прошлого через настоящее к будущему, доктор Бьорнеруд подробно рассказывает историю становления геологии как науки, начиная с работ Дж. Хаттона, первым обнаружившего и описавшего так называемое угловое несогласие залегающих горных пород (мыс Сиккар-Пойнт, Шотландия) и предложившего принцип *униформизма* (курсив М. Бьорнеруд).

Этот принцип подразумевает, что современные геологические факторы действуют так же, как и в далеком прошлом Земли. Он же предположил, что процессы поднятия и разрушения поверхности, накопления и сноса продуктов эрозии цикличны и повторяются бесконечное количество раз, уходя, по его же выражению, «в глубокое время». Ритмы, цикличность природных процессов и явлений рассматриваются в главе 3 и представлены в таблице «Г» Приложения II.

Глава 4 посвящена образованию и развитию земных атмосферы, гидросферы и биосферы. Их возраст и изменения состава отражены в горных породах, в том числе и древнейших, архейских. Косвенные сведения о том, какие условия существовали на поверхности планеты 3,8–3,7 млрд лет назад, содержатся в породах формации Исуа на юго-западе Гренландии. Они же дают представление о составе второй, углекислотно-водно-метановой, атмосферы Земли, а также позволяют предполагать, что уже в то время могли существовать первые фотосинтезирующие живые организмы. В качестве доказательства приводятся данные об аномально высоком содержании биогенного углерода ¹²C в содержащих графит породах формации Исуа. Правда, пока не исключена вероятность загрязнения проб современной органикой, так что древнейшими биогенными образованиями на планете признаются строматолиты формации Дресснер (Австралия), которые моложе примерно на 250 млн лет.

События антропоцена — современной, пока официально не признанной эпохи в истории Земли — посвящена глава 5. Отмечается, что термин предложен не геологом, а химиком — лауреатом Нобелевской премии Паулем Крутценом (Paul Crutzen) — в 2002 году. Новую эпоху предлагается выделить на основании того, что антропогенное воздействие на природу Земли становится сравнимым с воздействием природных факторов. Граница между голоценом и антропоценом пока не определена, однако вопрос этот обсуждается Международной комиссией по стратиграфии.

Леонид Перлов

Здесь же рассматриваются вопросы четвертичных оледенений и их зависимости от множества факторов — циклов изменения параметров земной орбиты, содержания в атмосфере парниковых газов, а также интенсивности вулканической деятельности.

Тем не менее главной проблемой эпохи антропоцена автор считает колоссальное ускорение процесса потребления природных ресурсов в сравнении со временем, необходимым для их восстановления. Последствия такого отношения к природе непредсказуемы, и вряд ли они будут способствовать экологической стабильности на Земле.

«Горькая ирония антропоцена заключается в том, что мы вынуждаем Природу снова взять власть в свои руки и обеспечить соблюдение своего свода законов — каким образом, мы пока можем только догадываться... Наши безмятежные голоценовые дни подходят к концу; мы вступаем в эпоху антропоцена. Мы все пребывали в иллюзии, что нам, как маленьким детям, позволено творить в собственном доме все что угодно, а наша заботливая мать Природа всегда приберет за нами и будет встречать с радужным гостеприимством. Но теперь мы должны повзреть и осознать, что сами должны позаботиться о нашем доме. Атлас прошлого поможет нам найти потерянное нами Время», — пишет М. Бьорнеруд.

В заключение несколько слов о приложениях. Книга содержит три приложения, и все три весьма интересны.

Приложение I — это упрощенный вариант современной геохронологической шкалы. Помимо обычных датировок начала эонов, эр и периодов, он содержит соответствующие им геологические события. Следует отметить, что в таблице, видимо по недосмотру редактора, весь фанерозой отнесен к докембрию. Во всяком случае, именно так он именован в графе 1.

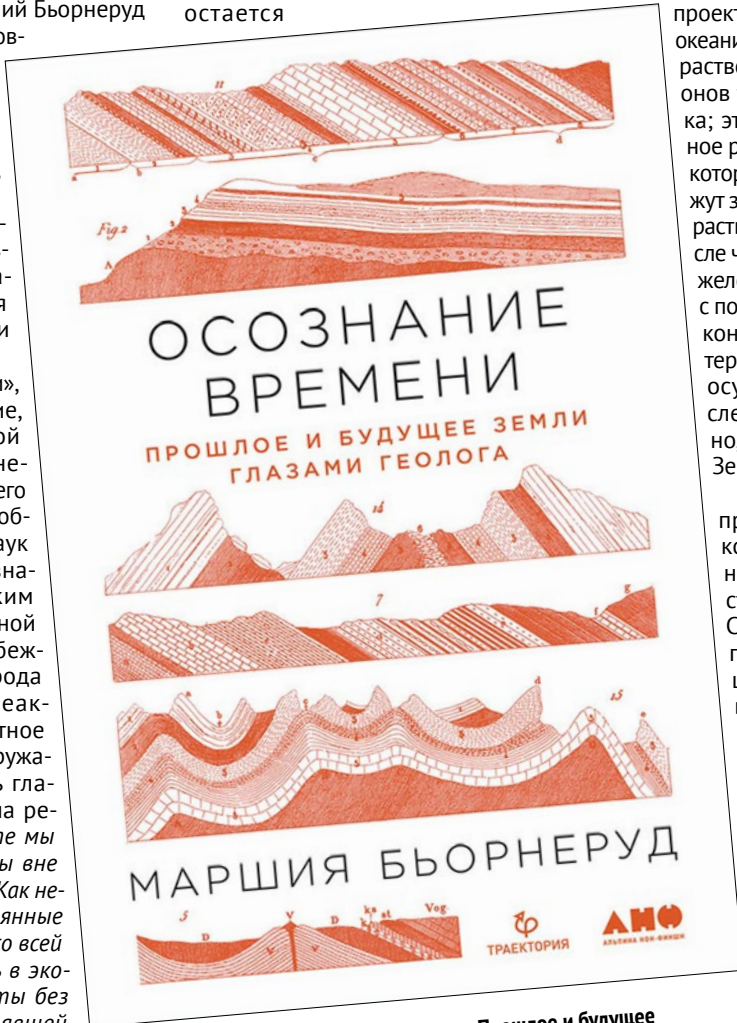
Приложение II состоит из четырех таблиц, содержащих, соответственно, сведения о продолжительности существования природных объектов и ограничивающих эту продолжительность процессах (II А); времени пребывания и перемешивания воды, углерода и ионов натрия в различных средах (II Б); скорости и темпах изменений геологического масштаба, средних и в антропоцене (II В); геологически значимых циклах и интервалах их повторения (II Г).

В приложении III представлены в хронологическом порядке происходившие на Земле экологические кризисы, начиная с глобального оледенения на границе мезо- и неопротерозоя до катастрофического, в 100–100 000 раз, увеличения темпов вымирания видов в антропоцене. В таблице приведены также сведения о соответствующих этим кризисам нарушениях абиогенного и биогенного углеродных циклов, изменениях климата, а также их экологических последствиях.

Книга снабжена также вынесенными за основной текст примечаниями и предметно-именным указателем.

Не будучи геологом, не берусь оценить достоинства книги Маршии Бьорнеруд с точки зрения современных геологических представлений. Однако, как учитель географии, могу рекомендовать ее коллегам в качестве отличного источника информации по вопросам геологии, экологии и рационального ресурсопользования, а также в качестве материала для формирования навыков геологического, экологического и социально ответственного мышления.

Подробнее о книге см. alpinabook.ru/catalog/book-osoznanie-vremeni/

Маршия Бьорнеруд. Осознание времени. Прошлое и будущее Земли глазами геолога / Пер. с англ. И. Евстигнеевой; науч. ред. М. Гирфанов. Альпина нон-фикшн, 2021.

лишь «здесь и сейчас», настоящее без прошлого и будущего, что способствует всё возрастающим темпам потребления. И самое опасное, как считает автор, что эта идеология стала практически официальной стратегией развития общества — уровень потребления не только может, но и **должен** расти.

Часть ответственности за это доктор Бьорнеруд возлагает и на академическое сообщество. Проблема, как ей представляется, в неравноценном статусе научных дисциплин. Наряду с привилегированными математикой, физикой, химией и, в последнее время, биологией существуют наука-аутсайдеры, к которым принадлежит и геология. Геологам не вручают Нобелевских премий, в школах такой учебной дисциплины нет. Следует вспомнить, кстати, что в СССР геология входила в число школьных предметов до 1941 года. После окончания войны предпринимались попытки ее возвращения, однако этого так и не случилось.

Невысокий статус геологии как науки самым непосредственным образом отражается на ее финансирова-

Борьба за единомыслие: новый этап

Принимая во внимание необходимость, особенно в нашем пространном отечестве, установления единообразной точки зрения на все общественные потребности и мероприятия правительства... целесообразнейшим для сего средством было бы учреждение такого официального повременного издания, которое давало бы руководительные взгляды на каждый предмет.

Козьма Прутков.
О введении единомыслия в России

Создание Межведомственной комиссии по историческому просвещению во главе с советником президента и председателем Российского военно-исторического общества В.Р. Мединским говорит о наступлении нового этапа вмешательства государства в сферу исторического знания.

В 2008–2012 годах были опубликованы и на самом высоком уровне рекомендованы к использованию в школе пособия для учителей и учебники по истории России 1900–2008 годов под редакцией А.А. Данилова и А.В. Филиппова, носившие откровенно пропагандистский характер и реабилитировавшие сталинизм. Однако широкое применение их в учебном процессе оказалось по ряду причин невозможным, и сегодня эти книги вспоминают лишь по впечатлению, которое они произвели на прочитавшего их журналиста: «Сталин — эффективный менеджер».

В 2014 году был создан Историко-культурный стандарт по истории России, после чего выбор учебной литературы по этому предмету был ограничен тремя «ключевыми» учебниками, прошедшими не вполне прозрачный конкурс. Правда, и это удовлетворило не всех поборников единомыслия. Так, в стенах Государственной Думы неоднократно звучали высказывания в пользу окончательного введения единого учебника истории.

В 2009 году была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России по главе с руководителем Администрации Президента С.Е. Нарышкиным. Правда, деятельность этой комиссии оказалась, по видимому, безрезультатной, и в 2012 году она тихо прекратила свое существование.

Нынешний этап государственного регулирования исторического знания серьезно отличается от прежних. Во-первых, комиссия по историческому просвещению создается на фоне уже принятых законов о запрете отождествления роли СССР и Германии во Второй мировой войне и о просветительской деятельности, серьезно ограничивающих свободу слова в области оценки исторических событий.

Во-вторых, сфера деятельности комиссии, очевидно, несравнимо шире регулирования количества и содержания школьных учебников и борьбы с фальсификациями. Об этом свидетельствует формулировка указа, в котором комиссии предписывается обеспечить «планомерный и наступательный подход к вопросу отстаивания национальных интересов РФ» в области сохранения исторической памяти и просветительской деятельности.

В-третьих, в состав создаваемой комиссии наряду с РАН, Росархивом, министерствами культуры, просвещения, образования и науки делегируют своих представителей такие неожиданные в области исторического просвещения структуры, как Совет безопасности, Генеральная прокуратура, Следственный комитет, МВД, ФСБ и даже Служба внешней разведки.

Всё это говорит о намерении крайне жестко контролировать любую публичную активность в сфере истории. Назначение главой комиссии В.Р. Мединского — просто демонстративное обозначение

курса, которого собирается придерживаться в этой сфере государство. Сам Мединский совсем недавно откровенно объяснил, как он понимает задачи историков: «...борьба за историю» сегодня — это просто часть конкурентной борьбы государств, дело обыденное, пропагандистское, ведущееся осознанно». Борьба с «фальсификациями» для главы новоиспеченной комиссии — пройденный этап. Он настаивает: «Хватит оправдываться — надо насаждать, надо продалить свою точку зрения» [1]. Поиску объективной научной истины при таком сведении исторического познания и просвещения к пропаганде просто не остается места.

Вопреки распространенным ожиданиям деятельность комиссии может отнюдь не ограничиться сюжетами, связанными с Второй мировой войной или отношениями современной России с бывшими советскими республиками и странами Восточной Европы.

В любой момент объектом «наступательного подхода к отстаиванию национальных интересов» могут стать исследования и выступления, допускающие критический взгляд на Ивана Грозного или Александра Невского, нетрадиционно трактующие Куликовскую битву или напоминаящие, что Иван Ползунов изобрел свою паровую машину не по наитию свыше, а на основе знакомства с чертежами английского изобретателя Томаса Ньюкомена (Thomas Newcomen). Да мало ли возможностей. Иные люди старшего поколения еще помнят, как увольняли с работы за признанное космополитическое утверждение «Пушкин есть дитя европейского просвещения, выросшее на русской почве».

Историко-педагогическое сообщество, скорее всего, отнесется к созданию комиссии по историческому просвещению по-разному. Одни учителя и преподаватели с энтузиазмом воспримут ее деятельность как борьбу с «очернением» исторического прошлого и даже станут «сигнализировать» о неблагонадежном поведении коллег, другие молча приспосабятся. Третье предпочтут уйти из профессии. Четвертые продолжат работать, руководствуясь принципом «делай, что должно, и будь что будет». Насколько возможно будет последнее, вызывает, с учетом состава комиссии, достаточно тревожные вопросы.

Но желаемого результата в идейном, воспитательном отношении очередная попытка «введения единомыслия в России» не даст. Уж на что пропагандистский характер носило обучение истории в СССР. Но привело это только к тому, что молодежь четко разделяла: в школе нужно говорить одно, а как было на самом деле — совершенно другое. Именно на почве этого двоемыслия и недоверия к официозу расцвела мода на труды А.Т. Фоменко, Л.Н. Гумилёва и прочих представителей так называемой фолк-истории. А в нынешнем медийном обществе достижение монолита советского образца кажется и вовсе недостижимым.

В.Р. Мединский в своих «тезисах» предостерегал от «новой чаадаевщины». На самом деле всякий, кто посвящает себя историческому просвещению, должен руководствоваться именно словами великого русского патриота П.Я. Чаадаева: «Я люблю свою страну, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа, но... не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертными устами... Я думаю, что мы прежде всего обязаны родине истинной».

Леонид Каца, учитель истории

1. Мединский В. Семь тезисов об истории // РТ на русском. russian.rt.com. 15 октября 2020.

«Фельдфебеля в Вольтеры дам, он в три шеренги вас построит...»

Два глобальных и несколько локальных трендов определяют высокую активность государства в области исторического менеджмента. Первый глобальный тренд — валоризация прошлого. По всей видимости, она является следствием своеобразного «кризиса будущего», ярко проявившегося на рубеже XX и XXI веков. В классической модернистской парадигме будущее описывалось как время осуществления всех самых смелых надежд человечества, сезон сбора плодов с древа прогресса, орошаемого в пока еще несовершенном настоящем. Этот светлый образ сегодня померк, будущее кажется неопределенным и пугающим (обе характеристики прекрасно работают в связке). На таком фоне прошлое может выглядеть очень выигрышно, особенно если задействовать давно отработанные методики его избирательного описания.

Второй глобальный тренд — нормализация «исторической политики». Термин имел исключительно негативные коннотации в момент появления в 1980-х годах, однако в 2000-х широко распространилось представление, что государство должно играть активную роль в интерпретации прошлого, а не ограничиваться только финансированием академических институций, производящих научно обоснованные исторические нарративы (см. об этом: Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 6–23).

С тех пор мемориальные законы появились практически во всех странах Европы, многие создали аналоги польского Института национальной памяти. Россия не была ни среди зачинателей этого тренда, ни среди его лидеров. (Возможно, именно поэтому президентский указ акцентирует «наступательный подход» в сфере сохранения исторической памяти; вероятно, все ранее предпринятые меры рассматривались как оборонительные, теперь же настало время перехватить стратегическую инициативу.)

Локальная российская специфика лишь усиливает глобальные тенденции. Жесткое ограничение политической конкуренции не позволяет перепустить проект «прекрасного будущего» даже в усеченном виде, значит, общественная мобилизация может обеспечиваться только за счет актуализации прошлого. Довольно популистский (по Я.В. Мюллеру) характер действующего политического режима предполагает деление общества на «своих» и «чужих», и одним из маркеров выступает как раз отношение к прошлому: первые должны полностью разделять героический нарратив, вторые склонны задавать неудобные вопросы. В бинарной логике «свои/чужие» никакой дискуссии между двумя видениями не предполагается: вторые просто исключаются из сообщества, вместе с их «неправильными» вопросами. Важно также учитывать репертуар регулярно обсуждаемых «сложных вопросов».

В нашем случае он невелик и обычно сводится к сталинским репрессиям и спектру сюжетов вокруг Второй мировой войны, то есть непосредственно касается прошлого самых влиятельных в современной России институций — силовых структур. В президентском указе их представители не просто включаются в состав учреждаемой Межведомственной комиссии по историческому просвещению — они фактически открывают перечень ожидаемых акторов.

Видимо, сохранение «честь мундира» станет важной составляющей работы комиссии. Кроме того, именно эта часть политической элиты испытывает наибольшее беспокойство по поводу грядущей смены поколений, особенно на фоне недавно начавшейся политизации молодежи. Рассматривая любое нематериальное взаимодействие с Западом как акт глобальной ин-

формационной войны, они опасаются, что «враг» и в этот раз окажется более эффективным в распространении своих ценностей.

Не располагая иным инструментарием, они принялись воспроизводить советские формы «гражданского просвещения» (или просвещения гражданских). Возрождение общества «Знание» и параллельное ограничение негосударственных инициатив в этой области — явный признак обращения к старым практикам, в новых условиях обреченным на провал (даже позднесоветский уровень информационной изоляции сегодня совершенно недостижим).

Вероятно, деятельность Межведомственной комиссии по историческому просвещению сведется к оперативному реагированию на «исторические угрозы», то есть формулированию симметричных и асимметричных ответов на внутреннюю и внешнюю критику советской политики. Создание единого героического нарратива о нашем славном прошлом может ставиться как метазель, но она едва ли достижима.

Весьма вероятно появление новых мемориальных законов (по давней законотворческой традиции они будут максимально широкими, создающими простор для избирательного правоприменения), фактического запрета на получение иностранных грантов, более жесткий контроль над государственными образовательными учреждениями, какие-то инициативы в области молодежной политики, избирательное открытие и закрытие архивов. Не исключено, что некоторые исторические сюжеты (прежде всего Вторая мировая война) будут окончательно присвоены государством и отданы на откуп «своим» историкам.

Создать адекватный противовес государственному вмешательству в сложившихся обстоятельствах практически невозможно. Какая-то часть академического сообщества наверняка примет эту инициативу. Финансовая зависимость от государства слишком велика, да и многие историки воспринимают «историческую политику» как нечто вполне приемлемое в современном мире. Не стоит сбрасывать со счетов карьерные и материальные выгоды от (со)участия в ее осуществлении.

Значительная часть учительского сообщества также с пониманием отнесется к конкретизации государственного видения прошлого, ведь школьников нужно готовить к единому экзамену (в 2000-х годах по тем же соображениям многие учителя поддерживали создание единого учебника истории). Для воздействия на остальных есть репрессивный инструментарий, включающий и запретительные меры.

Так что от расширения государственного присутствия в исторической сфере в обозримом будущем нас ничто не избавит. Вопрос исключительно в формах и масштабах этого присутствия. Умеренный оптимизм внушает только низкая эффективность почти всех государственных инициатив в данной и смежных областях. Устранить разномыслие и монополизировать медийное пространство пока что не удавалось, и ничто не указывает на успех в будущем. Увеличение прилагаемых усилий скорее свидетельствует о низкой результативности уже предпринятых, нежели о скором торжестве единственно верной интерпретации прошлого.

Павел Пучков, канд. ист. наук,
преподаватель истории Лицея НИУ ВШЭ

ПАМЯТЬ

«Он был верен идее прав человека всегда и во всем»

9 августа 2021 года умер Сергей Адамович Ковалёв (род. 2 марта 1930 года). Так не вовремя для всех нас.

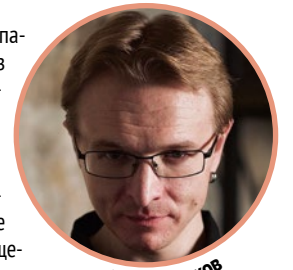
Сергей Ковалёв — ученый-биолог, успевший побороться с лысенковщиной; один из самых известных участников правозащитного движения в СССР, который в 1969 (!) году вошел в инициативную группу по защите прав человека и был редактором «Хроники текущих событий»; политзаключенный, отсидевший семь лет в советских лагерях; государственный и общественный деятель постсоветской России, последовательно борющийся за те же принципы на государственном уровне: за права человека, против войны в Чечне, против насилия и лжи; политический мыслитель, член «Мемориала» до самого конца.

Нам будет не хватать Сергея Адамовича во всех отношениях: как любимого старшего друга, бесстрашного соратника, интеллектуала и советчика, верного идее прав человека всегда и во всем, на войне и в буднях, в политике и в повседневной жизни.

Глубокие соболезнования родным.

Читайте интервью С.А. о своей жизни в нашей газете: «Настоящая наука беспристрастна, бескорыстна и бесстрашна», trv-science.ru/2019/04/kovalyov-demina (часть 1), и «Сахаров был добрее меня. А без доброты нельзя», trv-science.ru/2019/04/23/kovalyov-demina-2 (часть 2).

*4 октября 2016 года Министр РФ внес Международный Мемориал в реестр НКО, выполняющих функцию иноагента.

Павел Пучков

Леонид Каца

Сергей Ковалёв

Международный «Мемориал»*

Научное граффити: боль и радость

Юлия Черная

Популяризация науки — дело, несомненно, творческое. И формы, которые популяризация принимает, не могут не удивлять. Так, в новосибирском Академгородке уже в четвертый раз проводится фестиваль «Граффит науки». Художники со всей России съезжаются в городок, чтобы нарисовать муралы на наиболее актуальные научные темы. Надо признать честно, далеко не все жители приветствуют подобный вид популяризации. И уже в который раз жители Академгородка раскололись на тех, кто носит художникам булочки-конфетки и восхищается их работой, и тех, кто шлет им проклятия и советует рисовать на мольбертах дома.

Юлия Черная

вилась на будке у дома Терешковой, 34. Сегодня МЛЭ — одна из важнейших технологий создания микро- и наноструктур. Методом МЛЭ выращиваются тонкие монокристаллические пленки и полупроводниковые наноструктуры, в том числе квантовые ямы, нитевидные нанокристаллы и квантовые точки. Специалисты используют его в оптоэлектронных системах, таких как светоизлучающие диоды и плоские светоизлучающие панели, лазеры, ячейки солнечных батарей и фотозлектрических преобразователей, фотоприемники, биологические маркеры, — везде, где требуются варьируемые, перестраиваемые по длине волны, оптические свойства. И конечно, метод — один из главных кандидатов для представления кубитов в квантовых вычислениях (на их основе ученые надеются создать квантовый компьютер).

«Институт физики полупроводников занимается темой молекулярно-лучевой эпитаксии с 1970-х годов, — рассказывает ст. науч. сотр. ИФП СО РАН канд. физ.-мат. наук Вячеслав Тимофеев; тему МЛЭ предложил его институт. — Чем занята конкретно наша лаборатория? Используя электронно-лучевые испарители и эффузионные ячейки Кнудсена, мы можем методом

Ольга Таирова, Зоя Леутина, Янина Болдырева и депутат Горсовета Наталья Пинус впервые организовали фестиваль в 2017 году. Тогда на технических стенах Академгородка появились изображения, посвященные наиболее значимым научным исследованиям этого научного центра. Второй фестиваль, в 2018 году, был посвящен геологическим темам. Рисовали в тот год художники на деревянных щитах размером 3x3 метра — теперь они выставлены в Институте геологии и минералогии Сибирского отделения РАН. Третий фестиваль организаторы решили провести не в Академгородке, а на стенах, предоставленных Новосибирским государственным техническим университетом. И вот в этом году научные граффити вернулись в Академгородок, породив новую волну радости, огорчений, споров и ссор.

Темы для «Граффита Науки — 2021» предложили выбрать молодым ученым. Через Совет молодых ученых их пригласили на соответствующий круглый стол, который удалось провести при поддержке пресс-службы СО РАН. Совместными усилиями молодых ученых, художников и организаторов фестиваля были выбраны пять тем: ГМО, чайник Рассела, Пазырыкские курганы, молекулярно-лучевая эпитаксия и биотопливо. Эскизы будущих росписей отбирались членами экспертного жюри через открытое офлайн- и интернет-голосование.

Завораживающая МЛЭ

Наибольшее количество баллов среди эскизов набрала работа Светланы Соловьёвой (Новосибирск). Ее роспись, посвященная молекулярно-лучевой эпитаксии (МЛЭ), появ-

кие температуры, мы можем реализовать послойное осаждение пленки, кристаллографическое направление которой совпадает с подложкой. Таким образом, можно создавать искусственные кристаллы, те, которых в природе нет!»

Для Светланы Соловьёвой тема, так или иначе связанная с квантовой физикой, не нова. На одном из прошлых фестивалей она была автором росписи «Ускорители на встречных пучках».

«На наших глазах фантастика становится реальностью: люди научились перемещать отдельные атомы и складывать из них устройства и механизмы необычайно малых размеров, где объекты управляются квантовыми законами, — поясняет художница. — Я попыталась представить себе этот удивительный мир наночастиц, который существует по своим законам; мир, в котором мель-

зуют молекулярный экран, движущийся с первой космической скоростью, можно создать кильватерную область, практически лишенную вещества. При создании вакуума, необходимого для МЛЭ, на Земле мы сталкиваемся со сложностями, связанными с молекулярным фоном от стенок ростовой камеры. И хотя мы используем сверхвысокий вакуум на уровне 10^{-10} мм. рт. ст., в космосе мы имеем дело с вакуумом порядка 10^{-14} мм. рт. ст. и глубже!»

Сам процесс росписи Светлана вспоминает тепло и с большим вдохновением, уверяя меня, что рисовать на подобные темы скорее интересно, чем сложно.

Нежное ГМО

Очень нежная роспись художницы Azil Attack (Новосибирск) на Золотолинской улице посвящена генно-модифицированным организмам. Художница иронизирует над мнением, будто ГМО меняет и деформирует людей, и призывает задуматься о том, что в конечном счете ГМО — это своеобразный диалог между нами и другими организмами, между современной наукой и будущим.

«ГМО — это просто взаимодействие природы и человека, ускоренная людьми биологическая эволюция, — замечает художница. — Мы вместе создаем что-то новое для нашего прекрасного мира. Фиолетовый цвет в росписи — мистичность, загадка. Это такой вопрос в цвете „Что же с нами дальше будет?“. Небесные тела освещают нам путь, и под этим светом люди и растения ведут диалог о совместной работе».

МЛЭ на подложках кремния получать гетероэпитаксиальные структуры на основе германия, кремния и олова с добавлением легирующих примесей бора и сурьмы. МЛЭ выгодно отличается от других методик эпитаксиального роста низкой скоростью осаждения материалов, а значит, мы можем точнее контролировать состав и толщину слоев осаждаемых атомов (от нескольких десятых долей нанометров до десятков микрон). Удастся получить сверхрезкий профиль легирования или произвольно заданный профиль, и при этом не требуются высокие температуры. Температура роста монокристаллического кремния выше 450°C (для газофазной эпитаксии нужны температуры более 1100°C). Используя оперативный контроль роста и низ-

чайшие частички, как кирпичики, постепенно собираются в картину большого будущего».

Повторяющиеся круги на картине художницы символизируют молекулярно-кристаллическую решетку, красно-белые шары — кубиты (основную единицу информации в квантовых вычислениях, использующую явление суперпозиции в квантовой механике), а глаз — это глаз наблюдателя: одновременно часть квантового мира и его создатель.

Вячеслав Тимофеев в работе художницы видит и свои смыслы. «На мурале красуются планеты. У нас в институте действительно есть космическая программа, связанная с МЛЭ: создание высокоэффективных солнечных батарей в открытом космосе. Исполь-

Принцесса Укока с мифической свитой

Пазырыкская культура стала, вполне ожидаемо, наиболее популярной темой среди присланных на конкурс работ. Широкою известность она получила еще в 1993 году после находки на могильнике Ак-Алаха урочища Укок мумии женщины, которую сегодня иногда называют принцессой Укока или Ак-Кадын (Честная, Искренняя, Добрая Хатун). Эта принцесса считается хранительницей покоя и стражницей врат подземного мира, не допуская проникновения Зла из низших миров. В 1993 году, когда к раскопкам кургана приступила докт. ист. наук Наталья Полосьмак, курган представлял собой полуразрушенный памятник, который пытались грабить с древних времен. Сильному разрушению памятник подвергся при строительстве пограничных сооружений. В 1960-е годы во время конфликта с Китаем из кургана брали стройматериалы для укрепления района.

На этом фоне для археологов стала приятным сюрпризом хорошая сохранность нижней камеры, замурованной в слое льда. Погребальную камеру вскрывали несколько дней, постепенно растапливали лед, стараясь не навредить содержанию. Внутри обнаружили шесть коней с седлами и сбруей, деревянную колоду из лиственницы, заколоченную бронзовыми гвоздями, и мумию женщины — представительницы среднего слоя пазырыкского общества. Позже этнографические и генетические исследования показали, что найденная «принцесса» ближе к скифам, а не к современным жителям Алтая. Несмотря на то что это в курганах находили и более богатые захоронения, и, соответственно мумии не менее зажиточных людей, именно эта женщина была удостоена народного звания принцессы Укока. И именно ее захоронения требуют ▶

МЛЭ

▶ часть жителей Алтая, связывая с раскопками и экономические трудности Горного Алтая, и стихийные бедствия, которые случались с момента находки.

Неудивительно, что эта история, да и сама пазырыкская культура, вдохновили художников. В итоге сразу два мурала на эту тему украсили улицы Академгородка.

«Чаще всего в погребениях мы находим только кости, металл, камень и керамику, — поясняет важность находки научный консультант — науч. сотр. Института археологии и этнографии, ученый секретарь института, канд. ист. наук Марина Нестерова. — Первые мы смогли увидеть, как одевались эти люди, какие деревянные предметы сопровождали погребенных, как украшали коней, как расшивали войлок, какую цветовую гамму они выбирали. А сам сруб — это прототип настоящего пазырыкского дома!»

Работа Рены Авериной (Красноярск) украсила стену на улице Ученых. «Роспись одновременно и с этническими мотивами, и с конструктивистскими, своей мощной обобщенностью она напоминает советское монументальное искусство и в то же время очень современная по композиции и цветовой гамме. Стена идеально вписалась в пространство Академгородка», — говорит Янина Болдырева, одна из организаторов фестиваля.

Такое монументальное описание ее работы Рену веселит. Но влияние советского монументального искусства на свое творчество она признает. «Это очень интересный пласт нашей культуры, и я действительно черпаю вдохновение в работах этих художников, в мозаиках, росписях».

Вторая работа на ту же тему украшает Морской проспект и находится недалеко от дома, где живет Наталья Полосымак. Автор росписи — новосибирский художник Алексей Аверченко. Принцесса на его эскизе, надо признать честно, вызвала не меньше споров, чем мумия, найденная на плато Укок. Кому-то головной убор принцессы подозрительно напоминал петлю висельника, кого-то беспокоили мифические животные по обе стороны от мумии (комментаторы волновались, что изображение пугает детей). Но, по словам организаторов фестиваля, жители двора, где появилась роспись, отнеслись к художникам тепло и никакого негатива не высказывали. С большой благодарностью отзываются организаторы и о научном эксперте Марине Нестеровой. Она не только просвещала художников и волонтеров, рассказывая о пазырыкской культуре, мумии и других находках в кургане, но и сама как волонтер активно участвовала в росписи.

«С детства помню телепередачи про „алтайскую принцессу“ и шумиху вокруг ее потревоженного кургана, — вспоминает Алексей. — К тому же мне всегда нравился этнический стиль скифских народов. Так что в выборе темы я даже не сомневался. К началу работы над эскизом я ничего толком не знал про сами раскопки, но, когда изучал научные статьи и документальные фильмы, очень вдохновился. Поразительно, какой гигантский ручной труд проделали наши ученые: перелопатили огромный объем грунта и камней в суровых условиях высокогорья, столкнулись с недовольством местных жителей и властей! В итоге найдена уникальная мумия, лед сохранил тело с красивыми рисунками звериного стиля и множество изделий из дерева и ткани. Я постарался передать в работе свое восхищение, ледяное подземное пространство и зеленый горизонт плоскогорья, изобразил огромных мифических зверей, „принцессу“ и первооткрывателей-археологов. Нам пришлось закрасить тыльные стеночки, которые были исчищены старыми граффити. На одной из них я изобразил кристаллы (в доме напротив живет геолог академик РАН Николай Похиленко); на другой, которая смотрит на дом профессора Натальи Полосымак, — минималистичный горный горизонт с белым зайцем, это „пашалка“ (для тех, кто в курсе мифов вокруг раскопок)».

Биотопливо — недалекое будущее

Работа группы художников с ником Крепкий Палец (Омск), посвященная теме биотоплива, появится в конце августа. Пока мы видим только ее эскиз. Но организаторы фестиваля граффити надеются, что скоро эта оптимистичная роспись украсит будку рядом с домом № 6 в Детском проезде.

«Идея биотоплива с научной точки зрения предельно проста, — рассказывает научный консультант росписи науч. сотр. Института каталита им. Г.К. Борескова СО РАН, председатель Совета научной молодежи института, канд. хим. наук Юрий Дубинин. — При его сжигании образуется ровно то же количество CO₂, которое было поглощено при жизни растения. Фактически это топливо с нулевым балансом по CO₂.

Задача ученых нашего института, которые занимаются этой темой, — интенсифицировать развитие и оптимизировать процессы получения бионефти, биодизеля и биокеросина из различного сырья, а также улучшить характеристики конечного продукта. Наш институт работает с биотопливом на основе рапсового масла, микроводорослей, древесины и с топливом на основе иловых осадков сточных вод. Сточные воды — это настоящая проблема современного мира: более токсичная масса, чем обычное растительное сырье, при этом накапливается в огромных количествах. Тема актуальна во всем мире. В России большие ставки до сих пор делаются на природные ископаемые, но их запасы ограничены».

Граффити: линия раскола

Насколько же оправданно использовать граффити для популяризации науки? Все мои собеседники уверены, что это отличный и увлекательный ход.

«Сейчас основной информационный контент — это короткие визуальные образы, — объясняет свое мнение Юрий Дубинин. — Читать тексты или слушать лекции большинству интересующихся наукой просто не хватает времени. Другое дело, если тема тебя заинтересовала, зацепила. „Граффити-Науки“ — это и есть в первую очередь визуальные образы, которые не просто оживляют городскую среду, но и вызывают интерес к теме. Это прекрасный формат, который ничему не противоречит. Он лишь дополняет лекции, мастер-классы, экскурсии, статьи и т. д. Сейчас фестиваль проходит в Академгородке, для которого наука и ее популяризация не пустой звук: здесь живут и работают научные сотрудники, большое количество студентов. Я был бы рад, если бы мы попробовали повторить этот фестиваль и в других городах».

Однако, несмотря на положительные отзывы молодых ученых, фестиваль расколол жителей новосибирского научного центра. Кто-то считает, что Академгородок должен сохранить вид и дух того городка, который был построен в 1960-х, не зря же силами общественности Академгородок стал объектом культурного наследия РФ. Другие им возражают, отмечая, что муралы профессиональных художников гораздо лучше странных

Открытие мурала

надписей или рисунков, сделанных подростками, только пробующими себя в стрит-арте. Тем более если это роспись на тему научных исследований.

Надо признать, споры эти сродни спорам вокруг привок: каждая из сторон считает себя заведомо правой, обсуждения быстро переходят в плоскость взаимных оскорблений. В итоге одна из недовольных жительниц написала письма, как она сама признается, «во все возможные инстанции». Главная ее претензия в том, что муралы не были согласованы с жителями близлежащих домов. Теперь департамент культуры Новосибирска проводит процедуру «обсуждения запланированного демонтажа» и принимает по электронной почте от всех граждан России их мнения о соответствии недавно появившихся росписей духу научного центра. (Вы тоже можете написать в департамент по адресу ARTkachenko@admnsk.ru, с копией организаторам фестиваля на graphite@zocco.ru.)

Чаще всего с негативной реакцией приходилось сталкиваться, конечно, художникам и организаторам. Каждый из них может вспомнить хотя бы один случай проклятий в их адрес или неприятных комментариев. Впрочем, все, с кем я говорила, обязательно упоминали, что, наряду с отдельными недовольными, было огромное количество тех, кто благодарил, поддерживал и восхищался.

«Это большая редкость для подобных фестивалей: организаторы заранее согласовали стены. Всем недовольным тут же показывали стопку бумаг, разрешающих роспись, — делится впечатлениями Azil Attack. — Вообще, хочется отметить высокий уровень организации фестиваля. Взять, например, еду, которой нас обеспечили кафе Irish-Pub и Kuzina. Может показаться мелочью, но когда ты работаешь на стене, то о еде просто забываешь! Академгородок меня тоже впечатлил. Не только своей зеленью, мошками и цветами, но и жителями. Раньше я участвовала в самостийной росписи стен, и очень редко жители соседних домов обращали на меня внимание. Те, кто обращал, чаще всего хвалили за то, что вместо серой-грязной стены появляется яркое красивое пятно. Здесь же отдельные граждане специально приходили смотреть на муралы. Я впервые в жизни услышала проклятия в свой адрес! За бесплатную хорошо сделанную работу!»

«Реакция вполне обычная и предсказуемая. Всегда есть довольные и недовольные новым, — считает организатор фестиваля Зоя Леутина. — Почему в Академгородке она такая бурная? Во-первых, у нас научное сообщество, которое привыкло всё обсуждать. Во-вторых,

сов. То есть для меня проблема не в том, что делать, а в том, как делать и где. Мне нравится идея „Граффити“ и работы современных художников, только не надо их делать заложниками ситуации. Необходимо договариваться со всеми сторонами, каким бы сложным ни был этот процесс. Даже если не удастся добиться согласия сразу, всё равно мы можем начать диалог. Важна смена риторики и эмоционального фона. Очень плохо, когда хорошая идея приводит к агрессии и расколу в локальном сообществе».

«Уверена, что, если бы мы собрали всех активных участников дискуссии в одном месте и попросили выбрать одну тему или цветовое решение, которое понравится всем, сошлись бы только на серых стенах, — размышляет Янина Болдырева. — Город, лишенный визуальных смыслов, — это город с отсутствием коммуникаций, место, где не могут договориться (лучше серый, чем споры и вероятность обидеть соседа). Стрит-арт повышает толерантность. Искусство не может что-то навязать вам, оно не кричит. Если оно вам не нравится, то быстро переходит в разряд визуального шума и вы перестаете его замечать, как стены с потеками, рекламу на улицах. К тому же, даже если вы с росписью не согласны, у вас есть от чего оттолкнуться».

Есть возможность лучше понять, что нравится вам. А часто противники росписи признаются, что со временем полюбили ее. Не стоит себя лишать этого диалога, развития».

Напоследок я спросила художников Крепкий Палец, будут ли они рисовать мурал, если мэрия решит демонтировать стены. А организаторов фестиваля — можно ли считать закрашенные муралы проявлением среды и будут ли они в таком случае проводить фестиваль «Граффити науки» вновь. Крепкий Палец написали, что пока точного ответа у них нет — это зависит от множества сопутствующих обстоятельств.

«Надеюсь, что последнюю стенку мы всё же напишем в любом случае! — заверяет меня Ольга Таирова, еще один организатор фестиваля. — Это даже не стойкость, а вера в человеческое и во всемогущество эмпатии. Я уверена, что противятся лишь единицы. Почему же из-за этого должен страдать весь городок? Конечно, я слышала мнение, что рисовать нужно что-то нейтральное. Но если мы высказываемся языком стен, это должен быть месседж, мысль, идея. Граффити — это всегда разговор. Может, не всем понятное и не всем приятное — но послание! Стрит-арт всегда был рупором идей. Мы как организаторы следим за грамотностью этих высказываний, за деликатностью и предельной ясностью».

«Монументальная роспись — это один из самых выгодных и незатратных для бюджета способов изменения городской среды, — отвечает Зоя Леутина. — При этом даже самые лучший стрит-арт не живет долго: его либо зарисовывают на следующем фестивале, либо со временем закрашивают во время ремонта, либо дорисовывают другие. Это естественная жизнь стрит-арта в городе. Но если власть принимает решение закрасить свеженькие росписи, это показательное действие. Мы бы, конечно, больше не делали фестиваль в этом случае. Но закраску стен — а по закону их пришлось бы закрасить нам — оформили бы как акцию: с вопросом, как городу взаимодействовать с творческим началом».

Фото предоставлены организаторами фестиваля

Вид поляны с высоты квадрокоптера. Съемка: Игорь Подгорный

Баркемп по-карельски: зачем умные люди собираются у костра

Сергей Другов, студент магистратуры в сфере научной коммуникации Университета ИТМО, рассказал TrV-Наука о баркемпах – ежегодных летних просветительских мероприятиях, проходящих в разных регионах России, и о тех проблемах, с которыми столкнулся недавний баркемп в Петрозаводске.

Баркемп приходит в Карелию

«Самое интеллектуальное на открытом воздухе и самое открытое в интеллектуальной среде событие» – так организаторы представили новое, но нужное для Карелии мероприятие. Нужно, потому что Республика Карелия – интеллектуальный регион. Так считает команда арт-пространства Agriculture_club [4, 5] из Петрозаводска, взявшаяся провести интеллектуальный пикник среди озер и сосен. Вот что по этому поводу сказала ос-

новательница пространства Наталья Ермолина: «Мы давно приглядывались к баркемпам в других регионах. И однажды директор „7x7“ Павел Андреев предложил провести его в Карелии. Мы приняли вызов».

Карельский баркемп быстро собрал вокруг себя большую аудиторию. За месяц рекламной кампании группа неизвестного доселе проекта набрала более 900 подписчиков. Такой скорости позавидовали бы многие официальные мероприятия, с трудом набирающие несколько сот подписчиков. Во многом это была ядерная аудито-

рия Agriculture, среди своих ласково прозванного «Агри». Но были и те, кто увидел рекламу в своей новостной ленте или прочитал об этом на одном из новостных сайтов.

Многих подкупила тематика события и то, как она сочеталась с форматом. Баркемпы от «7x7» в 2019 году были посвящены доверию и недоверию в российском обществе. Организаторы хотели

Фотография, ставшая одним из символов карельского баркемпа. Фото: Аля Грач

Настя Орлова на поляне. Фото: Аля Грач

Организаторы встречают гостей. Фото: Аля Грач

Баркемп (англ. BarCamp) – это неформальная конференция, посвященная актуальным социальным темам. Баркемп можно считать просветительским мероприятием, во время которого лекторы и слушатели общаются на равных и в течение нескольких дней разбираются в сложной теме.

История баркемпов началась в Калифорнии в 2005 году. Тогда в офисе IT-компании Socialtext собрались несколько сот человек, обсудивших узкие темы. Шло время, география баркемпа ширилась, а участники вышли из офисов и начали встречаться на свежем воздухе.

В конце 2000-х баркемпы появились на территории СНГ. Сегодня в России много кто использует название «баркемп»: от организаторов научно-популярных конференций [1] до государственных организаций [2]. Но самый неформальный и масштабный баркемп уже почти 10 лет организует издание «7x7 Горизонтальная Россия» [3]. Именно оно провело восемь интеллектуальных пикников в Республике Коми, четыре – в Кировской области, а также увлекло этим форматом активистов из Ярославля, республик Марий Эл и Карелия.

Афиша баркемпа 2019 года. Дизайн: Юрий Белкин

разобраться, почему россияне не доверяют политикам, журналистам, предпринимателям и своим соседям по даче, спрятавшимся за трехметровым забором. Для этого они позвали ученых, журналистов, гражданских активистов, а чтобы те чувствовали себя свободнее и раскованнее, собрались предложили на поляне.

Среди звезд карельского баркемпа можно назвать социолога Алексея Левинсона, сооснователя «Диссернета» Андрея Заякина, адвоката

Наталья Ермолина на баркемпе 2019 года. Фото со страницы «ВКонтакте»

ли провода, устанавливали шатры и заботливо расставляли указатели. Впереди были два дня общения, просвещения и очередей у кофемашины в перерывах между лекциями.

Логистика, общение и случайности

«Баркемп – мероприятие для умных. Глупый человек до нас не доберется», – шутили организаторы. Шутка оказалась правдой. То ли случайно, то ли в целях предосторожности дорога до поляны была похожа на приключение – с развилками, поворотами не в ту сторону и неожиданными препятствиями в виде проселочной дороги и ям, в которые садились легковые автомобили. Те, кто раньше всех дошел до стойки регистрации, могли увидеть поток людей, выходящий из перелеска с рюкзаками, палатками, спальными мешками и походными холодильниками. Гости первого карельского баркемпа были похожи на беженцев, ушедших из Петрозаводска от милитаризма и официоза в лес, поближе к воде, свежему воздуху и свободе.

Марию Эйсмонт и лекторов этого года, о которых я расскажу дальше. Кажется, они еще никогда не читали лекции для аудитории, сидевшей на траве в шортах и с домашними питомцами. Для местных интеллектуалов баркемп стал самым ожидаемым мероприятием лета.

Один город, два праздника

Утро 28 июня 2019 года. По свежележенному асфальту карельской столицы с грохотом и скрежетом продавливаются танки. Скоро в небе появятся боевые самолеты и вертолеты. Это не иностранное вторжение и не учения: просто администрация Петрозаводска решила поздравить горожан с Днем города парадом военной техники. Пока чиновники и обыватели играли в войнушку, в 45 километрах от Петрозаводска на поляне у озера Кончезеро строился палаточный городок. Десяток волонтеров и организаторов баркемпа собирали сцену, протягива-

Свобода на карельском баркемпе – это не громкое слово и не навязчивая идея. Гости баркемпа были свободны выбирать, какие лекции им слушать, а во время каких можно искупаться в озере; в каких дискуссиях участвовать, а в каких – подремать на солнце. Пока гости дня города бродили между железными заграждениями, участники баркемпа садились на траву, стелили пледы, ложились на колени стога сена. Организаторы баркемпа разрешили брать с собой ▶

► собак (если те будут под присмотром хозяев), ночевать в палатках, жарить зефир на общем костре и поднимать бокал с вином после захода солнца. Естественно, сидя на сене.

Сено вообще стало одним из символов баркемпа. Мало кто уехал с поляны, не запостив у себя в «Инстаграме» историю с сеновала. Организаторы признались, что сено попало на поляну случайно. Местный тракторист скосил траву и закатал ее в тюки, пообещав увезти их перед началом пикника. Баркемп начался, а сено так и осталось лежать. Кажется, никто не пожалел об этой случайности.

Нет смысла пересказывать содержание лекций двухдневного баркемпа. Во-первых, в официальной группе карельского баркемпа есть видеозаписи некоторых выступлений [6]. Во-вторых, тот пикник был не столько просветительской конференцией, сколько попыткой объединиться, пообщаться с умными людьми

Казалось, что в этом году всё должно получиться. Во-первых, у организаторов уже была договоренность с площадкой, на которой пикник прошел в первый раз. Во-вторых, собралась команда волонтеров, готовых таскать тяжести, протягивать кабели и улыбаться гостям за столом регистрации. В-третьих, у обновленной команды координаторов были свежие идеи о возможных лекторах и продвижении бренда карельского баркемпа в Сети. Неприятности начались в первых числах июня.

Сначала пространством Agriculture club заинтересовался Минюст Карелии [7], заявивший о внеплановой проверке. Одновременно с этим хозяйке пространства и организатору баркемпа Наталье Ермолиной позвонил инспектор по делам несовершеннолетних. Причина — анонимная жалоба о якобы пропаганде ЛГБТ-тематики среди несовершеннолетних. Притом что на просветительские мероприятия,

сетителей. Это не сильно помогло команде: за неделю до баркемпа на лекторий «Умная пятница» прибыл наряд полиции и ФСБ. Очередной «доброжелатель» шепнул на ушко силовикам, что просветители собрали в тесном зале больше 50 человек. После грубого обыска гости напрямую сказали, что следят за мероприятиями, проводимыми активистами.

Стало понятно: баркемпа в его традиционной форме в этом году в Карелии тоже не будет, поэтому организаторы решили провести мероприятие там, где их не достанет ни инфекция, ни наряд полиции: онлайн.

Гибридный формат

Днем 26 июня 2021 года после недели аномальной жары в Петрозаводске наконец-то пошел дождь. Горожане ждали этой разрядки так же сильно, как местные интеллектуалы — онлайн-баркемпа. Вопреки всему неравнодушные граждане услышали и увидели журналиста-расследователя Ивана Голунова с лекцией «Журналистика — не преступление», философа Кирилла Мартынова — с лекцией о бедах российского высшего образования, географа-урбаниста Катю Дыба — о запуске подкастов, психолога Виктора Лебедева — об информационной гигиене, Леонида Драбкина — о работе «ОВД-инфо», писателя Людмилу Улицкую и других.

Пусть и в урезанном, однодневном формате карельские активисты провели полноценную просветительскую конференцию на тему медиа и социальных сетей. При помощи сыктывкарских активистов и команды «7x7» в концертном зале Agriculture club за день была собрана съемочная площадка, подключено оборудование

и настроена онлайн-трансляция в высоком качестве. В целом лекции конференции посмотрели более 17 тыс. человек.

Для настоящих поклонников живого формата во дворе пространства была создана фан-зона со специальным шатром и фотозоной. В шатре за происходящим на экране наблюдали двое хмурых мужчин средних лет: это были сотрудники Центра «Э», видимо решившие проверить содержание баркемпа на предмет экстремистских мотивов. Как и ожидалось, ничего противозаконного в речах журналистов и блогеров они не увидели и в целом остались довольны лекторием. Такой обратной связи не ожидал никто.

Встретимся ли мы у костра?

Такой вопрос тревожит всех вовлеченных в судьбу баркемпа. Кто-то настроен оптимистично и верит, что полноценный баркемп в Карелии удастся провести уже этой осенью. Кто-то, наоборот, видит во всем происходящем печальную закономерность. Так, соорганизатор баркемпа журналистка Анна Яровая считает, что «впереди какая-то безрадостная перспектива».

Баркемп — одно из немногих крупных просветительских мероприятий, созданное и проводимое без государственного вмешательства. Видимо, сам факт таких свободных и независимых мероприятий раздражал многих законодателей, иначе не были бы приняты поправки, касающиеся просветительской деятельности. Формально они не запрещают людям собираться и учиться друг у друга быть гражданами: помогать благотворительным фондам, проводить экологические акции, вести блоги.

Но с каждым новым законом проводить такие встречи становится всё сложнее и опаснее. Вряд ли можно считать борьбу с коронавирусом реальным поводом для визита полиции, ведь почти одновременно с обысками в маленьком карельском арт-пространстве тысячи петербуржцев без масок и социальной дистанции встречали «Алые паруса». На баркемпе не было политики до тех пор, пока она не пришла на него в лице проверок и сотрудников Центра «Э». Дальнейшая судьба неформального просвещения теперь зависит от самих граждан.

Посмотреть полную запись онлайн-трансляции карельского баркемпа можно здесь: vk.com/barcamp_ptz?z=video-95854128_456240098%2Fb620342da9c27b2b6a%2Fpl_wall_-181324852

1. science-barcamp.ru
2. leader-id.ru/events/61739
3. 7x7-journal.ru
4. agricultureclub.tilda.ws
5. Севец-Ермолина Н. Кому саженцы культуры? // ТрВ-Наука. № 313 от 22 сентября 2020 года. trv-science.ru/2020/09/komu-sazhency-kultury
6. vk.com/videos-181324852
7. severreal.org/a/kak-politsiya-zapreschaet-lectorii-v-regionah/31339534.html
8. novayagazeta.ru/articles/2021/06/24/rassadnik-kultury

Команда баркемпа.
Фото: Анна Андреева-Волкова

На съемочной площадке.
Фото: Ульяна Виноградова

в неформальной обстановке. Посмеяться над шутками психиатра и просветителя Виктора Лебедева, поспорить с богословом Андреем Кураевым, обсудить новинки сериалов с историком и ведущим киноклуба Максимом Ивановым. А потом — станцевать на концерте, послушать ночную читку пьесы от режиссера Леонида Прокофьева или просто встретиться с друзьями и знакомыми у ночного костра.

Вот что на этот счет сказала музыкант Настя Орлова, организатор и лектор баркемпа: «Про что это всё? Про единение адекватных людей. Когда умные-культурные и прогрессивные собираются в одно время в одном месте, объединяются с целью просвещения, да еще и в такой в кайфовой форме, в безопасных условиях, как-то сразу становится хорошо. В День города, когда асфальт площади Кирова дробили танки, интеллектуалы устроили себе альтернативный праздник — баркемп».

Два дня в поле, под солнцем и коротким дождем. Почти 350 гостей и 30 спикеров. Яркие эмоции и позитивные образы. Все гости и зрители ждали продолжения в следующем году. Но дальше начались удивительные и неприятные события.

Из офлайна в онлайн, из онлайн — в офлайн и обратно

Февральский вечер 2020 года. За окном идет сырой снег и дует ветер, а в помещении с теплым ламповым светом знакомятся будущие волонтеры второго карельского баркемпа. Многие из них присоединились к команде после того, как сами пропахли костром, были укушены комарами и увидели столичных интеллектуалов, беззаботно греющихся на солнце после часовой политической дискуссии. Команда второго баркемпа готова была повторить прошлогодний успех.

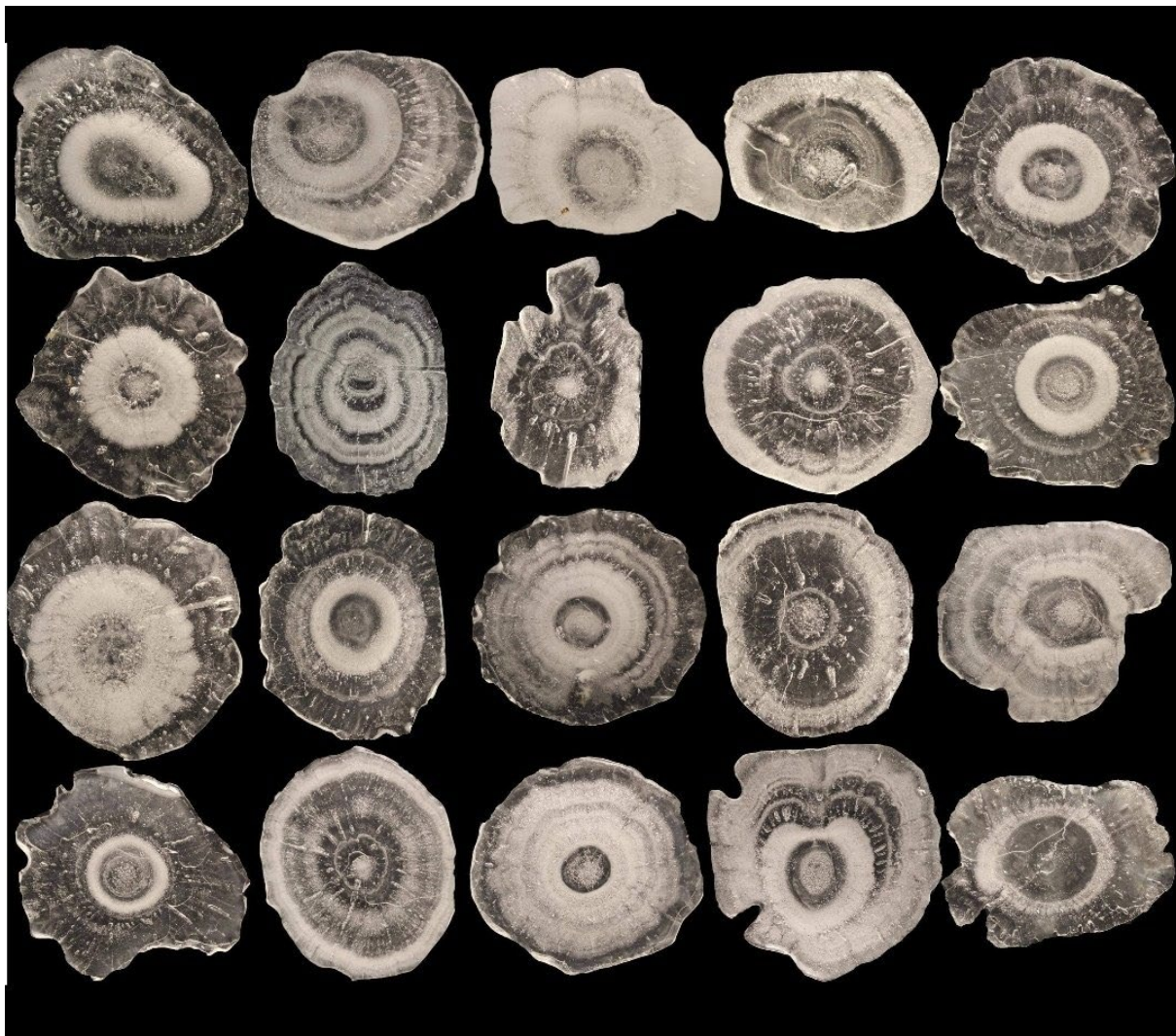
Как можно догадаться, никакого пикника в тот год не было. В середине марта Россию захватил коронавирус, все офлайн-мероприятия были запрещены на неопределенный срок. Agriculture club ушел на полугодовые каникулы. И только в апреле 2021 года наконец-то заявил: баркемп возвращается в Карелию!

связанные с гендером и секс-просветом, допускались только слушатели старше 18 лет.

За две недели до баркемпа пришел болезненный удар с неожиданной стороны: хозяйка площадки без объяснения причин отказалась проводить мероприятие у себя на поляне. Просто отписалась скупой эсэмэской. Команда Натальи Ермолиной в спешке отправилась искать новую площадку и быстро нашла симпатичную поляну близ села Деревянное на юге от Петрозаводска. Но тут в силу вступили новые коронавирусные ограничения.

С каждым днем правительство Карелии ужесточало правила проведения массовых мероприятий. Организаторы подстраивались, переносили встречу с поляны в несколько залов и двор Agriculture, вводили строгие правила для по-

Всё о граде: мифы и реальность

Александр Чернокульский, канд. физ.-мат. наук,
ст. науч. сотр. Института физики атмосферы имени А. М. Обухова РАН

Двадцать шестого июля 2021 года по Центральной Европе ударил крупный град. Сотни сообщений были зафиксированы и обработаны в Европейской лаборатории опасных штормов (European Severe Storm Laboratory). Наибольшее число сообщений о крупном граде — в метеорологии таковыми считаются градины более 2 см в диаметре — пришло из Италии и Германии.

В некоторых районах града выпало так много, что фотографии очевидцев напоминали зимний пейзаж; особенно тяжело пришлось автомобилистам. Местами град был очень крупным! В Италии, в районе городка Альтедо (область Эмилия-Романья), размер градин достиг 8 см, в Германии — 7 см (Таубенберг, Бавария). Велили такие градины до 100 г.

Напомним, что под размером града понимается наибольшее расстояние по любой из осей. Иногда, для образности, журналисты любят сравнить град с грецким орехом, абрикосом, яблоком, мячом для гольфа. Но всё же от шаровой формы град очень далек. По наблюдениям за большим числом градин на земле ученые выяснили, что их форма в основном представляет собой сплюснутый сфероид. Чем больше град, тем больше он сплюснут. Для градин около полусантиметра отношение минимального и максимального диаметров составляет около 0,95, а для градин размером 5 см — уже около 0,6 [1].

Но и это лишь упрощение. На самом деле формы градин больше напоминают сфероид с большим количеством «протуберанцев», направленных в разные стороны. Во время падения и соударения с землей эти «протуберанцы» подтаивают или откалываются от материнской градины. Поэтому точную форму градин в облаке наблюдениями на земле не восстановить — помогло трехмерное лазерное сканирование градовых облаков, ко-

торое показало бесчисленное количество вариаций форм [2].
Еще один интересный миф, гуляющий по Интернету, связан с внутренней структурой некоторых градин, которые представляют собой чередование белесых и прозрачных слоев льда (рис. 1). Чтобы разобраться с этим мифом, надо сначала понять, как растет град.

Эволюция эмбриона града

Для роста града необходимо несколько условий: наличие эмбриона (частицы размером менее 1 см, обычно это или замерзшая капля, или слипшийся мокрый снег — граупель), большая зона переохлажденных капель воды и мощный подъем воздуха.

Подвигнутый подъемом эмбрион, превращаясь в град, может находиться в облаке до 10–15 минут [1], постепенно вырастая в размерах. При этом рост града бывает «сухой» или «влажный» — в зависимости от числа переохлажденных капель в облаке, размера града, температуры поверхности града и окружающего воздуха. «Сухой» рост наблюдается в условиях, когда капля вокруг немного, а поверхность града очень холодная — в итоге на ней сублимирует водяной пар из окружающего воздуха, формируется белесый слой льда. На этой стадии град растет достаточно медленно. В условиях большого числа переохлажденных капель и более теплой поверхности града наблюдается быстрый рост: поверхность града подтаивает, к ней активно присоединяются переохлажденные капли из облака. В это время формируется прозрачный слой льда. Это — стадия «влажного» роста.

Обе стадии могут чередоваться во время подъема или горизонтального переноса градин в облаке, что в итоге и приводит к кольцевой структуре градин. А вот предыдущие представления о том, что белесый лед соответ-

ствует подъему, а прозрачный — опусканию и что количество переходов от одного типа льда к другому может говорить о количестве подъемов и опусканий градин в облаке (подобно тому, как кольца деревьев говорят о возрасте дерева), оказались неверными. По современным представлениям, многочисленных подъемов град внутри облака всё же не испытывает.

Неверны представления и о том, как формируются «протуберанцы». Это отнюдь не результат столкновения и поглощения крупной градиной более мелких. Нет, это либо результат подтаивания и увеличения сосулек на поверхности града во время «влажного» роста, либо нарастание лепестков и выступов во время «сухого» роста.

Размер градин: «мы бьем рекорды»

Но вернемся к июльскому граду в Европе и зададим себе вопрос: а много ли это, 7–8 см? Лавинообразный рост данных о граде (спасибо смартфонам, мобильному Интернету и социальным сетям) позволил ученым из ESSL изучить тысячи образцов града и установить, что 70% всех событий приходятся на град размером менее 4 см, 97% — на град менее 7 см [3]. А вот на град размером 8 см и более приходится всего 1% событий. При этом в расчете процентов учитывались только события с градом 2 см и более, а всё, что меньше, и вовсе не принималось в расчет. Так что можно смело утверждать, что событие 26 июля было аномальным!

Кстати, именно в Италии — только на северо-востоке, на границе со Словенией, — отмечается максимальное число дней в Европе с крупным градом: каждый год четыре дня здесь выпадает град больше 2 см, а раз в два года — больше 5 см. В России самое градоопасное место — Северный Кавказ, где в XXI веке уже отмечено несколько случаев выпадения града размером более 10 см.

Наиболее крупный град выпадает из так называемых суперъячейко-

Рис. 1. Кольцевая структура градин: чередование белесого и чистого льда, образующихся во время «сухой» и «влажной» стадий роста града (фото @joshuasoderholm, «Твиттер»)

Рис. 2. Наиболее крупный град в XXI веке

Рис. 2а. Град, выпавший 23 июля 2010 года в районе г. Вивиан, штат Северная Дакота, США (фото NWS Aberdeen)

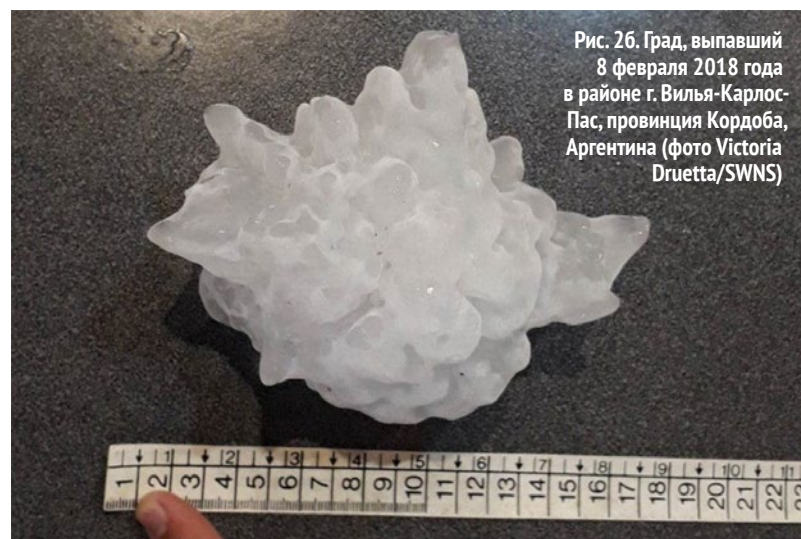

Рис. 2б. Град, выпавший 8 февраля 2018 года в районе г. Вилья-Карлос-Пас, провинция Кордоба, Аргентина (фото Victoria Druetta/SWNS)

Рис. 2в. Град, выпавший 27 октября 2020 года в районе г. Триполи, Ливия (фото Saad Aldeen Hmouda)

вых облаков — укрупнившихся кучево-дождевых облаков с собственной закруткой воздуха — мезоциклоном (подробнее о таких облаках — в материале «Смерчи в России: реальная угроза?» [4]).

В России самый крупный град, по видимому, выпал 9 июня 1984 года во время Ивановской вспышки смерчей, но не из той суперъячейки, которая породила самый мощный торнадо, прошедший через Иваново, а из более западной, прошедшей через Ярославскую область. Размер града составил 15 см, а его масса была оценена в 1 кг [5].

Правда, эта оценка массы, скорее всего, завышена. Так, согласно данным большого многолетнего эксперимента по изучению нескольких тысяч образцов града в США [6], масса града достаточно хорошо аппроксимируется степенной функцией $M = aD^b$, где M — масса градины (в граммах), D — ее максимальный размер (в сантиметрах), $a = 0,53$, $b = 2,4$. В статье [7] получены другие значения для коэффициентов: $a = 0,37$, $b = 2,7$. Тогда, согласно этим оценкам, масса 15-сантиметровой градины составляет 350–550 г.

А вот 20-сантиметровый град вполне может весить 1 кг! Близкие по размеру градины в XXI веке отмечались в США, Аргентине и Ливии (рис. 2).

В 2020 году ученые даже установили новую градацию: к крупному (large, больше 2 см), очень крупному (very large, больше 5 см) и гигантскому (giant, больше 10 см) теперь добавлен еще и колоссальный размер града (gargantuan, больше 15 см) [8]. Или, если угодно, гаргантюэлевский...

Такие колоссальные градины могут не только повредить машины, парники и крыши домов, но и убить человека. Так, в Румынии в 1997 году из-за крупного града погибли четыре человека [3]. Одна из актуальных задач метеорологов — заблаговременно прогнозировать не только место и время выпадения града, но и его размер, что даст возможность людям подготовиться к удару стихии.

1. agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1029/2019RG000665
2. journals.ametsoc.org/view/journals/bams/98/7/bams-d-15-00314.1.xml
3. journals.ametsoc.org/view/journals/mwre/147/11/mwr-d-19-0204.1.xml
4. trv-science.ru/smerchi-v-rossii
5. sciencedirect.com/science/article/pii/S0169809517311158
6. ams.confex.com/ams/27SLS/webprogram/Paper255294.html
7. journals.ametsoc.org/view/journals/atsc/75/11/jas-d-18-0035.1.xml
8. nature.com/articles/d41586-020-01088-z

Мы живем в эпоху, когда, спасибо Интернету, всё больше людей всё чаще пользуется письменной формой речи — многие уже почти так же интенсивно, как формой первичной, то есть устной. Причем этот рост происходит в основном за счет речи, во-первых, неформальной, «без галстука», а во-вторых, диалогической — переписки, комментариев.

Интернет-речь ярко демонстрирует: видимое нами оформление этой самой речи имеет значение. Даже если не касаться таких бездн, как эмодзи, мемы и т. д., а также нарочито искаженного написания типа *девачька*, можно встретиться с новыми значениями таких незаметных служебных письменных мелочей, как знаки препинания, пробелы, кавычки, абзацная разбивка и прочее.

Часть этой «мелочишки», говоря языком Маяковского, вполне себе была значима и раньше, в доинтернетную эпоху, а интенсивное письменное общение только сделало эту значимость явной. Прежде всего — значимость стилистическую. Другая же часть обрела новую стилистическую значимость именно в интернет-общении.

Например, прежде у соблюдения правил пунктуации не было никакого специального стилистического оттенка. Оно было нормой, а отступления от правил — просто пунктуационными ошибками, свидетельством неполной грамотности.

Среднему человеку вообще пришлось писать гораздо реже, только по особому случаю, и вопрос — пользоваться ли пунктуацией на уровне своего естественного владения — перед ним не вставал.

В неформальном же, свободном, пишущем жизнью сетевом бульоне, где писать тому же среднему пользователю приходится куда чаще, выработалось и продолжает вырабатываться новое и более сложное отношение к пунктуации, новые написанные правила.

Нередко приходится читать, что точка в конце последнего предложения в интернет-сообщении выражает «пассивную агрессию». На самом деле она может ее выражать, а может и не выражать, но в любом случае в сетевом общении отношение к знакам препинания другое.

Главное — строгое соблюдение правил препинания здесь больше не является универсальной, безотнositельно к ситуации, нормой. Не верите? Перечитайте свои вчерашние непубличные сообщения в мессенджерах — приятелям, детям и т. д. С высокой вероятностью, вы в них манкировали уж как минимум полным оформлением прямой речи при передаче чужих слов. Ну и, возможно, запятыми, оформляющими вводное слово. А может, и запятыми вокруг деепричастного оборота. Возможно, не повезло дефисам перед частицами, и в сообщениях появлялось «*что то*» вместо «*что-то*...» Ну и, наконец, проверьте, что там с последними точками.

Положа руку на сердце, всё это может наблюдаться не только в непубличных сообщениях, но и во вполне

Что общего у двоеточия и галстука

Ирина Фуфаева

Ирина Фуфаева

публичных комментариях в соцсетях, хотя степень свободы там и там будет разной. Речь, конечно, идет о письме людей, с самими этими правилами прекрасно знакомых, но переставших их соблюдать во всех случаях.

Во всех приведенных примерах каждая проигнорированная запятая, точка, дефис экономят крошечную единицу речевого усилия-времени. Вот экран телефона. Тыц пальцем в букву, тыц в другую, тыц в пробел... А тыкать на переход в регистр, где можно нажать дефис, а потом еще и обратно к буквам, лень. Дефис получается втрое «дороже» пробела. Отсюда и «*что то*», и «*какой то*». Да, как всегда, все частично очень зависит от конкретного средства коммуникации — палочки и бересты, ручки-бумаги, ноутбука, телефонов с разными операциями...

Экономия может быть и не такой уж крошечной, а может и, наоборот, отсутствовать, всё зависит от условий порождения текста: в кресле, или на бегу (хорошо, если не за рулем...), или на том же бегу, но с хорошо дрессированным предиктивным вводом (пресловутым Т9).

Но факт, что для довольно многих хорошо грамотных людей эта микроэкономия в ряде ситуаций оказалась дороже правил, и этих людей достаточно, чтобы соблюдение всех правил расстановки точек, запятых, двоеточий и пр. перестало быть универсальной нормой. А значит, стало чем-то маркированным, особенным. Как бы пиджаком или галстуком, который мы надеваем в ситуации, когда не можем расслабиться. И теперь четкое соблюдение всех-превсех запятых, точек, дефисов, вплоть до двоеточий и кавычек при прямой речи, маркирует ту или иную степень напряженности, формальности интернет-коммуникации. Отсюда частный случай той самой пассивно-агрессивной точки.

Пропуск точек, запятых, дефисов, не говоря уж о двоеточиях, исходно — в целях экономии, похож на так называемый эллипсис, то есть пропуск избыточного слова: *Я побежал, он — за мной*. Близкое явление той же природы (экономии на нажатиях) — характерные для интернет-общения сокращения *ноут, магаз, орги, фест*, заимствованные уже и устной речью. И во всех этих случаях речь вскоре начинает идти не столько о речевой экономии, сколько о выборе привычного способа выражаться. То есть это уже не речь, а язык. Фактор экономии, кстати, уходит из-за совершенствования предиктивного ввода. Но к вызванным им явлениям мы уже привыкли! Т9 показывает: «*сейчас*», но я-то хочу написать неформальное «*щас*!» С пунктуацией примерно так же.

В «пунктуационном эллипсисе» можно увидеть свою логику и иерархию.

Практически всегда в интернет-общении опускается двоеточие/запятая при прямой речи, запятая между частями сложного предложения, соединенными союзом *и*, и другие изыски. Частица *таки* давно уже гуляет-таки сама по себе, без дефиса. Несколько реже, но тоже очень-очень часто вводное слово оформляется запятой (или скобкой) лишь с одной стороны. Ну и дальше идет отбор по незримой шкале важности — перед *как*, перед *что*... вплоть до почти никогда не опускаемых запятых между нераспространенными однородными.

Важность эта еще и разная для разного уровня «напряженности/расслабленности». Как бы от тройки с галстуком до трусов — через пиджак с джинсами и шорты с футболкой.

Естественно, «расслабленной нормой» может служить только отсутствие знаков в определенных позициях. Но не присутствие лишнего знака вопреки правилам! Из лени лишние знаки появиться не могут.

Между тем — явно у другого типа авторов — в сетевых комментариях и в деле встречаются лишние знаки. Например, запятые между подлежащим и сказуемым, глаголом и дополнением и даже между вспомогательным и смысловым глаголами. Запятые у них могут оформляться предлоги, союзы... «*Я, вам объясняю*», «*Я лично, против...*», «*Проблему такого масштаба, надо поднимать на государственном уровне*», «*А после, узнал...*», «*К юбилею, край родной не перестаёт удивлять!*», «*Надеюсь, Вы, хотя бы, не будете, продвигать...*»

Значимы ли стилистически эти лишние знаки? Безусловно, да, но не в том же смысле, в каком недостающие знаки, которые мы то ставим, то нет, как бы то надевая пунктуационный пиджак, то снимая, — целенаправленно и ожидая понимания собеседника. Лишние знаки скорее аналогичны просторечной лексике у носителей просторечия (т. е. согласно определению — языка полуобразованного городского населения). Пишущий/говорящий не рассчитывает на стилистический эффект, а он есть! И даже усилился на фоне... на фоне чего же?

Можно сказать, на фоне утраты просторечной лексикой своей роли социального маркера, особенно, опять же, в сетевом общении, где царит речевая игра с какими угодно необычными словами, в том числе с любимыми просторечными, где они даже могут входить в шутливую моду, подобно *годовасику* или *нямке*. *Мороженка, ноготочки* и даже *доча* может быть не просторечной единицей, а шутливым заимствованием.

А вот разнообразной чисто графической «мелочишкой» пока не играют, не используют ее хохмы ради. Можно сказать, ее стилистика однозначна. Собственно, она и является «новым графическим интернет-просторечием», включая, конечно, не только лишние знаки препинания, но и пресловутый капслок, и лишние/недостающие пробелы (лишние — перед знаком препинания, отсутствующие — перед скобкой), и назойливые кавычки, и многоточия, и... продолжите сами.

Всё это подтверждает: свято место пусто не бывает. Языковая ткань принципиально не может быть стилистически однородной, и, какова бы ни была ее материальная природа, стилеразличительные маркеры из этой природы возникнут. ♦

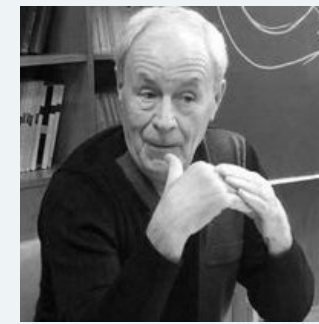
«Редчайший сплав ума и доброты»

Олег Лекманов

Внесенная в заглавие цитата взята из повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Сегодня мне хочется коротко вспомнить о своей первой встрече с тверским филологом Игорем Владимировичем Фоменко (1937–2016), тип личности которого идеально описывается приведенной формулой Стругацких.

Датировать эту встречу я могу довольно точно. На дворе стоял июнь 1995 года, мне предстояло защищать кандидатскую диссертацию по книге стихов Мандельштама «Камень», оппоненты были уже подобраны, но требовался еще отзыв ведущей организации. И тогда мой научный руководитель, Дина Махмудовна Магомедова, предложила: «А не хотите попросить Игоря Фоменко? Он один из лучших специалистов по книге и циклу стихов, прекрасный человек и, думаю, вам не откажет. Только вот точного адреса его я не знаю, помню лишь, что он живет возле железнодорожной станции Чуприяновка». «О! Так это же не очень далеко от станции Завидово, где мы с женой и полуторагодовалым сыном снимаем дачу! То есть это судьба!» — подумал я и, поблагодарив Дину Махмудовну, решил в ближайшее время доехать до Чуприяновки.

Адреса по своей беспечности я так и не узнал, а решил, что на месте ориентируюсь. И самое удивительное, что на этот раз я не попал впросак! Первый же встреченный мною на станции человек охотно и с явным удовольствием объяснил мне, как найти дом Игоря Владимировича (а ведь Чуприяновка — поселок совсем не маленький). И вот я уже стою у двери дома, номер которого мне указали, охваченный, наверное, каждому знакомым чувством — нужно решиться и войти к человеку, ничего о тебе не знающему, да еще и о чем-то просить его... «Может быть, вернуться и отправиться обратно на станцию? А Дине Махмудовне скажу, что не нашел Фоменко, или еще что-нибудь...» Но всё же я пересилил себя...

Игорь Фоменко

И никогда не пожалел об этом. В гостеприимном доме И. В. Фоменко и его прекрасной жены (и тоже филолога) Лидии Павловны (я тоже филолог) Лидии Павловны я с первой минуты почувствовал себя так, как будто приехал в гости к очень близким и любимым родственникам. Это может показаться паточным мемуарным преувеличением, но, честное слово, так и было! Вопрос об отзыве был решен мгновенно, а потом меня вкусно накормили (не слушая робких отказов), напоили и спать уложили. Да, Игорь Владимирович посмотрел на расписание электричек, которое висело на стене, сообщил, что ближайшая до Завидово будет через три с лишним часа, спросил — не хочу ли я поспать чуть-чуть (еще бы не хотеть, с маленьким ребенком-то), и после этого меня препроводили в соответствующую комнату, где я отлично выспался.

А потом за чайным столом началось самое интересное, русское, — долгий разговор. И. В. попыхивал трубкой с ароматным табаком, я прихлебывал чай с лимоном, и мы с наслаждением перебирали имена, ревниво выясняя, кто какого поэта любит (сошлись на Пастернаке) и кто каких филологов ценит (разошлись на Вадиме Валериановиче Кожинове — я его книги и статьи никогда не любил и не люблю, а И. В. ценил кожиновские ранние работы. «И потом, как он поет русские романсы!» — добавил Фоменко).

А еще потом случилось самое удивительное за этот удивительный день. По какому-то поводу Игорь Владимирович вспомнил, что когда-то служил на новосибирском телевидении. «И моя мама там работала!» — отреагировал я. «А как ее фамилия?» Я назвал мамину девичью фамилию. «Так я ее отлично помню! — сказал Игорь Владимирович. — Передавайте ей привет!» Я, конечно, передал, и моя мама (тоже сейчас, увы, покойная) вспомнила об импозантном молодом человеке с мягким, чарующим голосом. Так они друг другу приветы много лет и передавали, а коротко встретились уже на защите моей докторской диссертации в 2002 году.

Когда я наконец стал собираться на электричку (разумеется, куда более позднюю, чем было запланировано сначала), Игорь Владимирович вдруг спросил: «Жена ругать будет за то, что целый день почти отсутствовал?» «М-м-м...» — уклончиво ответил я. «Не будет!» — торжествующе объявил Игорь Владимирович. И они с Лидией Павловной торжественно вручили мне привезенное им из США удобнее маленькое креслице, которое привинчивалось к велосипеду, чтобы на него мог удобно усесться маленький ребенок. И Игорь Владимирович, как почти всегда, оказался прав. Я заранее вытянул впереди себя, наподобие белого флага, это оранжевое креслице, и праведный гнев моей тогдашней жены мгновенно утих.

P.S. Между прочим, отзыв на мою диссертацию, за которым я приехал через неделю, содержал массу мелких замечаний; с некоторыми я согласился, а по поводу некоторых мы с Игорем Владимировичем с удовольствием подискутировали на защите. ♦

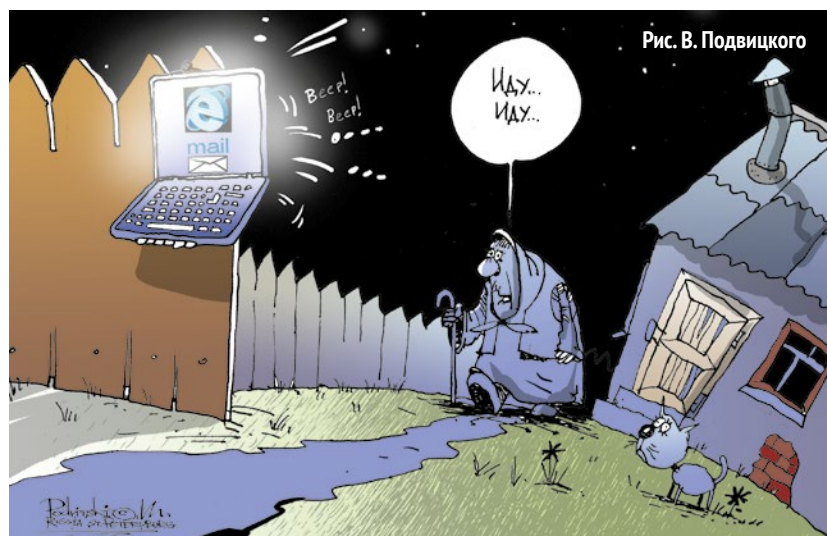

Рис. В. Подвицкого

Открытое письмо Президенту РФ по Лагонакскому биосферному полигону

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, представители научного сообщества и экологической общественности, обращаемся к Вам в связи с событиями, касающимися Кавказского государственного природного биосферного заповедника им. Х.Г. Шапошникова. Выражаем свою крайнюю обеспокоенность планами по застройке Лагонакского нагорья и созданию там горнолыжного курорта, заявляем о недопустимости подобных действий и их чрезвычайной опасности для экосистем Кавказского заповедника, а также о вероятных негативных последствиях подобного проекта для жителей Республики Адыгея и Краснодарского края.

6 марта 2021 года Правительством Российской Федерации было подписано Распоряжение № 561-р о создании на территории Кавказского заповедника биосферного полигона, определены его границы [1]. Согласно этому распоряжению из основной территории заповедника вычленяется огромный участок — вся высокогорная часть Лагонакского нагорья площадью более 17 тыс. гектаров, включая уникальный Фишт-Оштенский массив.

15 октября 2016 года Вы поручили Правительству РФ определить порядок и критерии принятия решений о создании биосферных полигонов в заповедниках, предусмотрев проведение государственной экологической экспертизы проектов таких решений и их широкое общественное обсуждение. Однако, вопреки этому, принятое решение не прошло экологическую экспертизу и общественное обсуждение, а включение части территории Кавказского заповедника в биосферный полигон не было обосновано.

В том же распоряжении главе Республики Адыгея № 561-р от 06.03.2021 рекомендовано взять под контроль «освоение» данных территорий, имеющих особое природоохранное значение, — территорий, находящихся в границах объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ» [2].

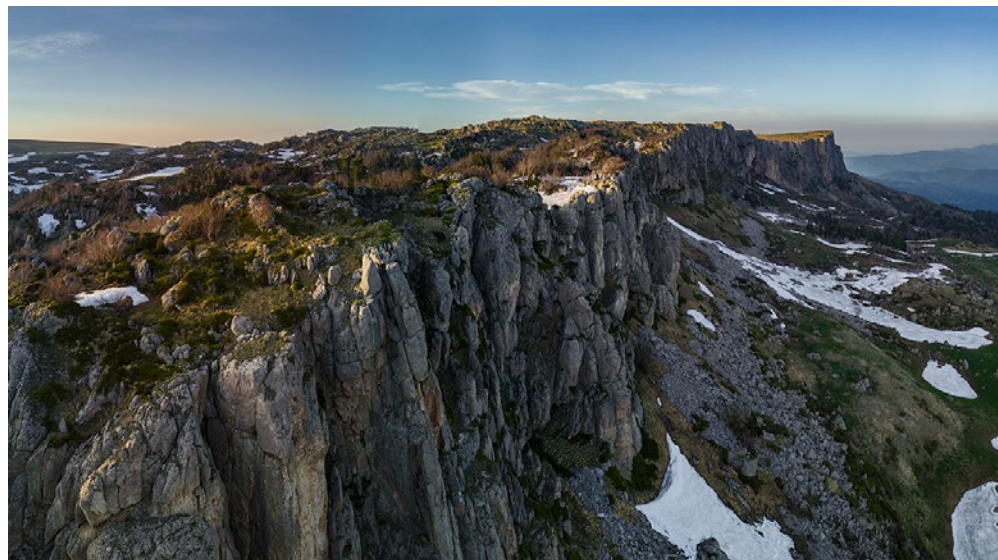
Еще в 2010 году руководство Республики Адыгея анонсировало проект освоения Лагонакского биосферного полигона, оценивая стоимость работ в 7,6 млрд рублей (по ценам 2010 года) [3]. Анонс этого проекта находился на Инвестиционном портале Республики Адыгея до 18.03.2021. О намерении осуществить подобное строительство неоднократно заявлял глава Республики М. Кумпилов в своих интервью, в том числе неоднократно — в 2021 году, в том числе на Санкт-Петербургском экономическом форуме.

Лагонакское нагорье, включая Фишт-Оштенский горный массив, является уникальным природным комплексом, характеризуется чрезвычайно высоким ландшафтным и биологическим разнообразием и по многим показателям не имеет аналогов в России. Это самая западная высокогорная часть Главного Кавказского хребта, которая представляет собой орографически обособленную горную систему, расположенную в междуречье рек Белая и Пшеха.

Для Лагонакского нагорья, лежащего в зоне возможных сильных землетрясений, обычны экодинамические процессы значительной силы. Следы стихийных явлений природы запечатлены в разных районах этого горного массива: на западных склонах гор Фишт и Пшеха-Су, вдоль которых протягивается мощнейший многокилометровый шлейф обвалов отложений, на южном склоне г. Оштен, который покрыт крупноглыбовым завалом обрушившейся части горы после сильного землетрясения конца XIX века. Совсем недавно (2011–2012 гг.) произошло сложное смещение склонов г. Гузерипль. Образовавшиеся селевые потоки загрязнили р. Белую, являющуюся основным источником воды для многих населенных пунктов в ее долине. В течение многих месяцев река несла тонны взвешенного материала вплоть до самого ее устья, что полностью исключило ее использование для водоснабжения.

Описанные стихийные явления — это природные процессы, но они усугубляются и умножаются деятельностью человека. Предполагаемое строительство на территории Лагонакского нагорья неизбежно приведет к изменению рельефа, подрезке склонов и, как следствие, к активизации обвалов, оползней и селей [4].

Лагонакское нагорье — карстовый массив. Для карстовых ландшафтов характерны такие

Лагонаки под угрозой

Ученые и активисты-экологи бьют тревогу в связи с планами по застройке Лагонакского нагорья и превращению его в горнолыжный курорт. Они подготовили обращение к президенту России, которое открыто для подписания всеми научными работниками.

Если вы готовы подписать это письмо, то отправьте, пожалуйста, свое согласие по адресу: westerncaucasus.900@gmail.com (в письме должно быть ясно указано, что вы согласны поставить свою подпись под обращением против застройки Лагонакского нагорья. Кроме того, нужно указать свои ФИО, ученую степень и, желательно, должность и место работы). Если же вы не занимаетесь научной работой, но хотите помочь спасти уникальный уголок Кавказского биосферного заповедника, объект Всемирного природного наследия № 900 «Западный Кавказ», то, пожалуйста, подпишите общественную петицию по адресу: change.org/LagonakiZhivi.

особенности, как фрагментарность и малопродуктивность почв, наличие замкнутых котловин, провалов воронок и пещер, отсутствие значительных поверхностных водотоков. Дренаж территории осуществляется в основном через подземные полости и открытые трещины [5]. Карстовые воронки распространены по всему нагорью и исчисляются тысячами. Они играют особую роль в аккумуляции снега, что важно для формирования карстовых вод, которые питают истоки рек Белая, Цица, Пшеха — важнейших источников водоснабжения Республики Адыгея и прилегающих районов Краснодарского края. А вот на самом массиве воды практически нет. Даже имеющиеся немногочисленные ручьи и речушки в последние годы полностью высохают летом из-за продолжительных засух. Трудно себе представить, как будет функционировать крупный курорт в условиях отсутствия воды.

Карстовые ландшафты относятся к категории особо уязвимых и, по сравнению с другими типами геоконструкций, сильнее и резче реагируют на различные воздействия. В большинстве случаев ответные реакции экосистем несут здесь негативный характер и вызывают деградацию природной среды.

Любое масштабное строительство неизбежно приведет к деградации карстовых ландшафтов и, что особенно важно, может привести к нарушению и загрязнению запаса чистой питьевой воды, что может повлечь за собой крайне негативные последствия для жителей Республики Адыгея и Краснодарского края в будущем. Лагонакское нагорье должно рассматриваться в первую очередь как территория формирования подземных вод, а проектирование любой деятельности на этой территории должно подчиняться главной задаче: сохранению геологического строения и гидрологического режима.

В ботаническом отношении территория Лагонакского нагорья относится к наиболее ценным участкам Западного Кавказа. Это один из центров формирования видового разнообразия Кавказа. Для растительности нагорья характерны высокий эндемизм и богатство флоры, что объясняется природной изоляцией, древностью и своеобразным известняковым субстратом, распространенными карстовыми явлениями и положением на границе двух крупных регионов Кавказа: массив находится на стыке двух ботанических провинций — Колхидской и Кавказской, на границе двух климатических зон — умеренной и субтропической средиземноморской [6]. Следует отметить, что многие группы растительных организмов этой территории изучены далеко не полно. Наибольшей концентрацией эндемичных видов характеризуется Фишт-Оштенский массив.

Видовое богатство альпийских фитоценозов нагорья превышает богатство сообществ аналогичных местообитаний в других районах заповедника, а видовое богатство ряда сообществ

субальпийских среднетравных лугов является рекордно высоким для всего Западного Кавказа.

Осуществляемая в последнее время деятельность на Лагонакском нагорье — ограниченный выпас скота и пешие туристические маршруты — не наносят значительного урона растительным сообществам. В то же время любое капитальное строительство, подразумевающее прокладку дорожной сети и других инфраструктурных элементов, потребует работ с использованием тяжелой техники, которая нанесет серьезнейший и, возможно, невосполнимый урон почвенному покрову и растительности нагорья, что, в свою очередь, будет провоцировать развитие эрозионных процессов. Для восстановления естественной растительности на таких участках потребуются столетия.

С териологической точки зрения ценность Лагонакского нагорья определяется прежде всего сохранившейся здесь изолированной группировкой кавказской серны (*Rupicapra rupicapra caucasica*), численность которой в последние годы начала постепенно восстанавливаться и достигает сейчас 120 особей. Также на территории плато находится места летнего выпаса других копытных, в том числе кавказского тура, благородного оленя и др. [7]. В многочисленных пещерах нагорья обитают колонии летучих мышей (не менее 10 видов), занесенных в Красные книги различного уровня.

Территория Лагонакского нагорья является одной из ключевых для популяции бурого медведя на Западном Кавказе. В карстовых массивах истоков Пшехи и Цице расположены важнейшие берлогные станции медведя, здесь залегает в спячку приблизительно шестая часть всех медведей, сохранившихся на Западном Кавказе [8]. Местные жители регулярно отстреливают медведей под предлогом защиты стад, когда в результате беспокорства или утраты охотничьей территории медведи вынуждены перемещаться по окрестностям КГПБЗ. Строительство и функционирование рекреационных объектов на Лагонакском нагорье приведет к неизбежному обострению этого конфликта.

Лагонакское нагорье в составе КГПБЗ является ключевой орнитологической территорией международного значения. Около 15% его орнитофауны составляют виды птиц, внесенных в Красные книги различных уровней [9]. Для всего ряда высокогорных видов птиц на Лагонакском нагорье проходит северо-западная граница ареала, что также подтверждает высокую научную ценность этого района. Здесь проходит мощный миграционный путь перелетных видов птиц, среди которых много редких и «краснокнижных», в том числе занесенных в Красную книгу России [10].

Многочисленное увеличение рекреационной нагрузки при организации крупного всесезонного курорта приведет к разрушению локальных популяций птиц по причине нарушения местообитаний и беспокойства на гнездовых терри-

ториях. Также вызывает опасения строительство на территории нагорья линий электропередач, являющихся одним из основных факторов гибели хищных птиц по всему миру, в том числе в Российской Федерации.

Лагонакское нагорье является местом обитания редких и эндемичных видов земноводных, в числе которых тритон Карелина, малоазиатский тритон Ланца, колхидская жаба, кавказская крестовка, и рептилий: западнокавказской скальной ящерицы, скальной ящерицы Дерюгина, гадюки Динника. Эта территория характеризуется также чрезвычайно высоким видовым разнообразием наземных моллюсков, причем значительная часть из них — региональные и локальные эндемики, в том числе два абсолютных эндемика, обнаруженные и описанные только на территории нагорья.

Огромный интерес представляет малоизученная оригинальная энтомофауна Лагонакского нагорья. Эндемизм некоторых групп насекомых превышает 60%. Только жуков здесь обитает 68 видов, причем 11 из них (16%) — узколокальные эндемики Западного Кавказа. Из 10 видов высокогорных шмелей 50% — узколокальные эндемики. <...> Территория Лагонакского нагорья является чрезвычайно значимой для сохранения редких и исчезающих видов. Здесь зафиксировано 196 редких видов животных, растений и грибов, включенных в российские Красные книги федерального и регионального значения. Это рекордное число по сравнению с другими равноценными территориями Кавказского заповедника [11].

<...> Лагонакское нагорье является природным изолятом с ограниченным числом внешних источников заселения, и поэтому любое, даже случайное, локальное вымирание популяций или видов здесь будет иметь необратимый характер. Подобные островные системы особенно чувствительны к любым формам антропогенного воздействия. Это обуславливает высокую уязвимость биологических сообществ данной территории и требует особо строгих мер охраны.

Таким образом, научное сообщество считает абсолютно недопустимым выделение Лагонакского нагорья и Фишт-Оштенского горного массива в качестве биосферного полигона и устройство на нем каких-либо новых объектов инфраструктурного или рекреационного характера, кроме уже оборудованных туристических троп и стоянок. Ввиду особенно высокой ценности этой территории не только для Кавказского природного биосферного заповедника, но и для сохранения видового разнообразия растений и животных в общероссийском и мировом масштабе, ценность этой территории не только не может быть поставлена под сомнение, но будет только возрастать ввиду усиливающегося антропогенного воздействия на природные территории нашей страны в целом и Кавказского хребта в частности.

Создание инфраструктурных и рекреационных объектов, несомненно, будет способствовать утрате этой уникальной территории своего статуса и вымиранию редких видов растений и животных не только непосредственно на Лагонакском нагорье, но и на всей экологически связанной с ним территории Западного Кавказа. При этом территория Лагонакского нагорья и Фишт-Оштенского горного массива является целостным участком экосистемы КГПБЗ и не может быть расчленена на участки, имеющие большую или меньшую природоохранную ценность.

Нетронутая природа Кавказского заповедника уже давно привлекает внимание государственных органов различного ранга, а также коммерческих организаций. Главная цель создания особо охраняемых территорий — сохранение природных комплексов и биоразнообразия — уходит на задний план. На первое место выдвигаются идеи коммерциализации заповедников и национальных парков. Вместо щадящего экологического туризма, объектом которого является именно дикая, нетронутая природа, навязываются наиболее разрушительные для природных систем формы индустриального туризма, с возведением сопутствующей инфраструктуры непосредственно на охраняемых территориях — крупные горнолыжные комплексы, дороги, линии электропередачи и другие капитальные объекты. Были предприняты шаги для придания законности этим действиям [12]. <...>

Полностью текст письма и комментарии к нему см. на странице westerncaucasus.ru/lagonaki/

Эффект плацебо

В редакцию газеты пришло письмо от нашего коллеги, физика из Института ядерных исследований РАН. С одной стороны, присутствует даже некоторая растерянность — как всё это комментировать. Прямо-таки эпизод из серии «непорочных зачатий». А с другой стороны, вот из этой небольшой истории во многом становится понятно, почему в России так буксует вакцинация.

Владислав Пантуев

Мне довелось состоять в группе добровольцев 60+, которые участвовали в испытаниях вакцины «ЭпиВакКорона».

Хочу сразу оговориться: как гражданин и ученый, как физик-экспериментатор, я полностью ЗА максимально оперативную вакцинацию подавляющего большинства населения. Не надо владеть высшей математикой для понимания того, что если привакцинировать только небольшую часть населения, то другая, невакцинированная часть просто перенесет волну эпидемии к окончанию действия вакцины у привитых и всё пойдет сначала.

Комментарий-отступление. Так получилось, что в силу некоторых личных проблем со здоровьем в первой половине этого года мне пришлось иметь дело с достаточно большим количеством медицинского персонала разного уровня. Удивительно, но большинство «моих» медиков не были вакцинированы и не хотели прививаться! Возможно, моя статистическая выборка в 12–15 медработников была мала, но это так. Основные отговорки были следующими: «Я думаю, что переболел/переболела в скрытой форме», или «Да как-то всё некогда», или «Я не хочу прививаться». Другие, более абсурдные объяснения даже не хочу повторять... Чему же их учат в медицинских учреждениях, подумал бы простой обыватель...

Так вот, заканчивались новогодние каникулы, и надо было заняться вакцинацией. По информационным каналам сплошь и рядом говорили о наших новых вакцинах. Я послал эсэмэску знакомому врачу и спросил, чем же прививаться. Она ответила, но без аргументации: если можно, то «ЭпиВакКороной» от центра «Вектор». Обшарил Интернет — не нашел ни где прививочного центра. Снова пишу эсэмэску, ответ: «Хорошо, я себя и Вас записала, приезжайте» — в один из медицинских центров около Новодевичьего монастыря.

Приехал, подписал документы, сдал анализы (ПЦР-тест, алкоголь, кровь — пять пробирок, моча), через три дня поставили первый укол. Дали журнал наблюдений для заполнения.

У меня реакция была резкая, ровно через восемь часов. Вечером — небольшая температура 37°C. Потом слабость. Слабость продлилась три дня, достаточно сильная — по квартире передвигался с трудом, жена приносила воду, чтобы попить. Распухли лимфоузлы на шее и в районе гортани. В журнале наблюдений проставил оценки: по шкале от 0 до 3 вписал по 2 балла (до скорой ведь дело не дошло). На четвертый день вроде бы всё прошло, и я порадовался, что явно не плацебо.

Потом были несколько визитов в медцентр и те же анализы: после второй прививки (вообще никаких побочных симптомов), на 42-й день, потом через полгода (начало июля). Во время промежуточных визитов не смог добиться никаких результатов или хотя бы цифр по наличию антител. Ну и, соответственно, никаких сертификатов, что привит, — только справка, что участник контрольной группы. Говорилось, что в конце процесса, через полгода, в июле будет всё.

Вот три недели назад снова сдавал кровь и прочее, обещали «раскрыть» мою группу — плацебо или нет — и сообщить о наличии антител в ближайшие два-три дня, максимум через пять дней. По дороге домой получаю по электронной почте письмо, что «спасибо», вы были в группе «плацебо». Я, мягко говоря, удивился и тут же написал в ответ, что это ошибка, какое-то плацебо, если я три дня так паршиво себя чувствовал! Тут же ответили: «С нашей стороны ошибки нет». Пишу снова: так что же мне тогда вкололи и за что заставили так «болеть/страдать»? Ответ: давайте подождем результатов последнего анализа, а пока запишитесь (как я понял) на реальную прививку «ЭпиВакКороной» где-то в районе Новогиреево (для меня, жителя Троицка, что у черта на рогах). Результаты анализов жду до сих пор.

Подведу итог (с учетом весьма плотного обсуждения в Интернете и других источниках темы вакцины «ЭпиВакКорона»): возникает бездоказательное «обывательское» ощущение, что где-то очень сильно не хотели учитывать мой неблагоприятный опыт и поменяли местами с «плацебником», у которого уж точно всё было хорошо.

Ну и короткий эпилог. Через 10 дней ожиданий пошел и привился «Спутником V», получил сертификат и, когда мне сделают вторую прививку (11 августа), на сайте «Госуслуги» смогу получить нормальное подтверждение.

Хотите верить, хотите нет. Всё по-честному. Остался вопрос: так что же мне вкололи?

Владислав Пантуев,
вед. науч. сотр. ИИЯ РАН, докт. физ.-мат. наук

(Не)нужные (не)граждане, или Борьба с ветряными мельницами

Наша коллега социолог **Ирина Троцук** попала в беду, точнее в бюрократическую трясину, из которой непонятно как выбираться. Мы публикуем ее рассказ в надежде, что российские чиновники перестанут наконец писать отписки в ответ на ее обращения и просто исправят свою ошибку.

Ирина Троцук много лет была научным помощником создателя, ректора, а затем президента МВСШЭН Теодора Шанина, готовила для него обзоры и переводы. Ирина — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии РУДН, ведущий научный сотрудник Центра аграрных исследований РАНХиГС, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ВШЭ, переводчик научной литературы, автор 6 монографий, более 150 статей в рецензируемых научных журналах, более 10 учебных пособий для вузов по социологии.

В последние годы российское государство последовательно упрощает процедуру получения российского гражданства, а представители ведомств и медиа приглашают русскоязычных жителей постсоветского пространства становиться россиянами и гордо отчитываются о росте числа новых сограждан.

Однако за фасадом российско-гражданственного гостеприимства происходят иные процессы: «свои» граждане, прожившие в стране несколько десятилетий, оказываются для государства «неправильными». В любой момент «по запросу компетентного органа» (вы только можете догадываться, кто и почему этот запрос сделал, потому что «это секретная информация») Главное управление по вопросам миграции МВД (ГУВМ МВД) может провести проверку обстоятельств получения вами российского гражданства, не информируя вас о ее начале, причинах, ходе и результатах.

Сцена первая: «письмо счастья»

Итак, однажды вы находите в почтовом ящике «письмо счастья», где вам сообщают, что вы признаны «неприобретшим российское гражданство в законном порядке» и ваши паспорта аннулированы (у вас больше нет регистрации, а паспорт объявлен недействительным, и информация об этом внесена во все базы данных, поэтому вы не можете пользоваться госуслугами, получить новую карту Сбербанка и т. д.). Причем ваше «обнуление» имеет обратную силу: если вы, как я, получили российское гражданство в 1994 году, то с этого момента и признаны негражданином.

В «письме счастья» сообщается, что узнать причины признания вас негражданином вы можете только лично и только в специальном окне Мультифункционального миграционного центра (ММЦ). Приехав туда, вы оказываетесь среди людей в таком же положении — вы стоите в очереди в одно заветное окно (со мной еще было трое «счастливчиков»). Там вам сначала устроят нагоняй за то, что вы не сдали аннулированный паспорт в отделение МВД (хотя без документа вас в ММЦ не пустили бы), а затем дадут ознакомиться с толстой папкой, в которой представлена вся ваша жизнь в документальном отражении. Вам обязаны дать копию этого заключения, но не дадут — это же «внутренняя документация МВД». Ваши объяснения выслушают и посетуют, что «неурядица вышла». Суть «неурядицы»: в Архиве внешней политики МИД нет документов, подтверждающих, что вы получили российское гражданство.

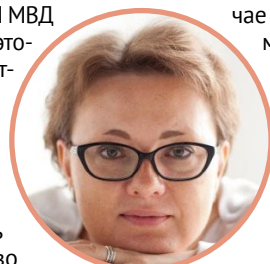
Сначала вы подумаете, что это ошибка, и напишете досудебную жалобу. Пока вы еще не знаете, что все ваши обращения во все инстанции будут пересылаться в МВД, а МВД, как известно, у нас не ошибается. На досудебную жалобу вы получите отписку.

Далее у вас три пути: писать обращения в МВД (в надежде, что кто-то поймет абсурдность происходящего), готовить обращения к правозащитникам и журналистам (в надежде, что общественная поддержка или институциональный контроль заставят кого-то в МВД осознать абсурдность происходящего) и отправляться в суд с иском, оспаривающим решение МВД.

Сцена вторая: общение с МВД

Начнем с первого пути. Вы пересылаете в ГУВМ МВД кучу имеющихся у вас копий документов, подтверждающих законность получения вами российского гражданства. Сначала МВД вроде бы идет вам навстречу и соглашается провести дополнительную проверку, но ошибается МВД не может, поэтому вторая проверка подтвердит правиль-

ность результатов первой. В ГУВМ МВД работает много сотрудников, поэтому на ваши обращения будут отвечать разные люди и предлагать вам сделать разные вещи. Во всех ответах будет указана возможность оспорить решение МВД в суде либо — и тут начнутся расхождения: получить российское гражданство заново (вам предлагают поверить в то, что 26 лет вы жили в России как гражданин СССР) или признать свое российское гражданство с 2002 года, потому что у вас на руках выданный в 2001 году российский паспорт. Ваш вопрос, почему нельзя признать российское гражданство с 1994 года, когда вы получили первый российский паспорт, МВД проигнорирует.

Ирина Троцук

чае лишь одну функцию — переслали мои жалобы на МВД в само МВД.

Сцена четвертая: МИД на защите российских граждан?

На этом этапе вы можете пойти окольным путем — попытаетесь лично прояснить ситуацию с Министерством иностранных дел РФ. Вы

будете писать обращения в МИД, и сначала вам вроде бы пойдут навстречу. Начальник отдела по вопросам гражданства РФ консульского департамента МИД А.А. Уланов, которому вы перешлете сохранившиеся у вас копии подотчетных номерных документов МИД (типа вкладыша о получении российского гражданства), согласится обратиться в Архив внешней политики (который уже дважды сообщил МВД, что у них ничего на вас нет) и в консульский отдел посольства России в Азербайджане (куда вы уже писали, и вам ответили, что у них ничего на вас нет). Но в архиве консульского отдела всё же найдется копия журнала регистрации российского гражданства за 1994 год, куда вписаны вы и ваши родители под номерами, соответствующими номерам выданных вам вкладышей о получении российского гражданства. Копии этих страниц будут направлены вам и в ГУВМ МВД, но не торопитесь радоваться. К копиям будет приложено письмо Уланова, где он предложит МВД самостоятельно решить, гражданином вы России или нет, и сообщит, что напротив вашей фамилии в журнале стоит отметка «—».

Сцена третья: правозащитники и СМИ

Второй путь — попытки привлечь внимание правозащитных структур и журналистов. Он столь же безрезультатен, если вы не из числа медийных персон, но их МВД, видимо, не «обнуляет». Вы будете писать известным правозащитникам, о которых снимают документальные фильмы (получите ответ «чего вам надо — идите получайте российское гражданство заново»), журналистам (ваша проблема им не интересна), уполномоченному по правам человека Т.Н. Москальковой (ее сотрудники выразят вам сочувствие, но направят в суд), депутатам (они пошлют запрос в МВД и забудут про вас), в прокуратуру и Следственный комитет (они перешлют ваши письма в МВД), Администрацию Президента (которая также выполнит функцию пересылки ваших обращений в МВД).

Этот путь вас никуда не приведет, но ваша упорность будет раздражать ГУВМ МВД, поэтому вас пригласят в территориальное отделение МВД и попросят отдать ваши аннулированные паспорта (все!) в обмен на филькину грамоту в виде «удостоверения личности» — чтобы получать российское гражданство заново. В этот момент вы уже подали исковое заявление в суд (в течение трех месяцев с момента отсылки вам МВД «письма счастья»), поэтому с паспортом расставаться нельзя: предлагаемое вам удостоверение личности не считает официальным документом даже МВД, и в суд вы с ним не попадете, а ходить вам в суд придется лично (ваш паспорт аннулирован, вы не можете сделать нотариальную доверенность на адвоката).

Единственный плюс этого пути при условии, что вы подали судебный иск против ГУВМ МВД (что очень удивляет сотрудников МВД), состоит в том, что ГУВМ МВД может притормозить нежелательные для вас решения. Например, в моем случае абсурдность ситуации еще и в том, что мои мама и папа — граждане РФ, а раз меня объявили не имеющей гражданства, то ГУВМ МВД подготовило заключения об обнулении российского гражданства и моих родителей (об этом вам сообщают сотрудники территориального органа МВД, куда вас вызвали отобрать паспорта, но этот факт будут отрицать сотрудники ГУВМ МВД в своих отписках для Администрации Президента).

Так что пока вы боретесь с этой бюрократической машиной, пишете во все инстанции и становитесь участником изматывающего судебного процесса, МВД притормаживает обнуление гражданства ваших родителей. Других плюсов у этого пути нет: вы будете пересылать официальные ответы (отписки) МВД в прокуратуру, Следственный комитет и Администрацию Президента, документально подтверждая их ложный характер, но все эти структуры выполнили в моем слу-

Раз МИД не понимает значения официальных отметок в своей официальной документации, вы напишете очередное письмо в консульский отдел посольства России в Азербайджане и спросите об этих отметках и сроках передачи документов в Архив внешней политики. Вам ответят, что раз вы получили гражданство в 1994 году, то в 1995 году консульский отдел должен был отправить в Москву подтверждающие документы, а в 1999 году — журнал регистрации за 1994 год. Но раз в копии этого журнала стоят отметки «—», значит, в 1995 или 1999 году сотрудники консульского отдела знали, что ваши документы были либо потеряны, либо по каким-то причинам не отправлены в Архив внешней политики. Никто из сотрудников МИД в Москве и Баку не отрицает факта получения вами российского гражданства, но это ничего не меняет, потому что... МВД ошибаться не может.

Поскольку МИД предложил МВД самостоятельно решить вопрос с вашим гражданством, ГУВМ МВД направляет очередной запрос в Архив внешней политики, который в очередной раз сообщает, что у них нет документов, подтверждающих получение вами российского гражданства в 1994 году. Вы напишете обращения А.А. Уланову, начальнику Архива внешней политики А.Н. Залеевой и директору Историко-документального департамента Н.М. Бариновой, спрашивая, почему на основе сохранившихся копий записи о получении вами российского гражданства не восстанавливают, что нужно для восстановления утраченных документов и кто должен отвечать за то, что с 1990-х годов сотрудники МИД знают об утере документов, но ничего по этому поводу не сделали?

Сначала вы получите отписки: Архив внешней политики хранит документы, которые получил, а за остальное не отвечает, а вы не имели права получать российские паспорта, потому что вы не гражданин, раз в Архиве нет подтверждающих документов. Когда вы зададите уточняющие вопросы, на каком же тогда основании МИД дважды выдавал вам загранпаспорта и отправлял ваших ►

▶ родителей в заграничные командировки и по чему полученная по официальной канале МЖД копия журнала регистрации российского гражданства за 1994 год не считается достаточным документом, вам ответят, что не знают, кто выдал вам паспорта, копию журнала в глаза не видели (это «всё ваши слова»), это вообще не то, что нужно, поэтому переписку с вами прекращают.

Сцена пятая: судебные тяжбы

И наконец, что же ждет вас в российском суде? Сначала лишь длительное ожидание, ведь, продержав ваше исковое заявление до конца установленного срока (два месяца), судья Тверского районного суда Т.А. Молитвина решит, что ваше дело ей неподсудно, потому что иск вы должны подавать против Мультифункционального миграционного центра. Еще несколько месяцев вы потратите на то, чтобы оспорить ее решение в Московском городском суде, и ваш иск вернется в Тверской районный суд к той же судье Т.А. Молитвиной. Рассчитывать на то, что ваше дело будет рассмотрено в установленные сроки, не стоит, даже несмотря на ваши бесконечные ходатайства об ускорении судебного рассмотрения. Сначала заседание отложат, потому что судья уехала на совещание в городской суд, а представитель ответчика не явился. Поэтому перед каждым заседанием вы будете писать обращения в ГУВМ МВД и просить обеспечить явку их представителя.

На второе судебное заседание представитель ГУ МВД явится, но до судебного заседания материалы в суд не предоставит, поэтому уже вы будете просить судью отложить заседание, чтобы ознакомиться с заключениями ГУВМ МВД и возражениями против иска. Вы получите на руки увесистый том и, наконец, детально ознакомитесь с тем, как МВД «видит» ситуацию.

Информация о моем кейсе

Как всё было на самом деле: в 1993 году вместе с родителями мы переехали в Москву из Баку. Мои родители имели паспорта граждан СССР, а я — советское свидетельство о рождении. Получив московскую прописку и представив ее в советские паспортные подразделения милиции, мои родители спросили, как можно получить российское гражданство. Их отправили в Баку — посольство России в Азербайджане. В его консульском отделе мои родители получили штампы о российском гражданстве в советских паспортах, нам всем выдали вкладыши (формата А4 с гербовой печатью) о российском гражданстве (как приложение к паспортам и свидетельству о рождении). По достижении 16 лет в 1994 году в московском отделе милиции на основании этого вкладыша я получила российский паспорт (ждала три месяца, потому что МВД посылало запросы в МИД и проверяло мое право на российское гражданство).

В 1996 году мои родители были направлены в заграничные командировки в представительстве «Аэрофлота» — сначала в Хельсинки, а затем в Стокгольм. Перед командированием МИД несколько месяцев проводил проверку их документов, а при выезде за границу родители сдали свои паспорта (отец — на советском бланке со штампом) в обмен на заграничные. В том же году как гражданка России я поступила на бюджетное отделение университета. В 1997 году МВД мне выдало заграничный паспорт для выезда за границу (всё еще на советском бланке).

В 2007 году я неожиданно нашла в почтовом ящике «письма счастья» для всех членов семьи, где нам предписывалось явиться на территориальный орган МВД и пояснить обстоятельства получения нами российского гражданства. В личной беседе сотрудники ФМС пояснили, что была проведена проверка, и в МИДе не оказалось документов, подтверждающих получение нами российского гражданства. Мы обратились к знакомым в Баку и попросили их зайти в консульский отдел посольства России: проверив записи в базе данных, заведующий отделом Е. Казьмин выдал несколько экземпляров справки с гербовой печатью (для каждого члена семьи), хотя в справку вписаны все сразу), подтверждающей, что 23 марта 1994 года мы получили российское гражданство согласно пункту «г» статьи 18 закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года («как граждане бывшего СССР, прибывшие для проживания на

территорию Российской Федерации после 6 февраля 1992 года, если они до 31 декабря 2000 года заявят о своем желании приобрести гражданство Российской Федерации»). Одну справку на семью сотрудники МВД (ФМС) забрали себе, и вопросов о законности получения нами российского гражданства больше не имели. В том же отделе МВД с 1990-х годов мы получили на семью порядка 15 паспортов — внутренних и заграничных, поскольку внесены во все базы данных как граждане РФ.

Как ситуация описана в заключениях ГУВМ МВД и возражениях на мой иск: прежде всего, информации обо мне и моих родителях нет ни в каких базах данных. Видимо, МИД и МВД рассуждают так: нет документов — убираем людей из баз, а не восстанавливаем утраченные документы на основе информации в базах данных. МИД сообщит этим «счастливчикам», что в базах данных они не числятся, а МВД делает распечатки из баз данных, в которых их нет.

Кроме того, МВД утверждает, что в 1994 году мне выдали паспорт гражданина СССР. По его версии, страны уже не было, но органы МВД РФ (независимого государства) выдавали людям советские паспорта! Затем я, гражданка СССР, в 2001 году получила российский паспорт. МВД признает, что выданный мне в 1997 году заграничный паспорт был российским. Но чтобы объяснить мое превращение из гражданина СССР в 1994 году в гражданина России в 1997 году, сотрудники МВД придумают, что якобы я в 1997 году написала заявление, сообщив о получении российского гражданства в Баку согласно пункту «а» статьи 18 закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года, и внесут соответствующую запись в раздел «Служебные отметки» в той карточке, что я заполняла в 2001 году при обмене паспорта.

Вопросов о том, зачем мне, с 1994 года имевшей российский паспорт, понадобилось бы лететь в Баку в 1997 году, чтобы получить российское гражданство, и как я жила в Москве до 19 лет без российского паспорта, у сотрудников МВД не возникает. В аналогичные карточки-анкеты на замену российских паспортов моих родителей подобную запись сотрудники МВД не внесли, но в заключении написали то же самое: что они получили российское гражданство в Баку согласно пункту «а» в 1997 году, хотя пункт «а» — это наличие родственников-граждан РФ по восходящей линии, а у их моих родителей не было (умерли), одновременно я и мои родители получить гражданство РФ по этому пункту не могли, и в 1997 году мои родители не выезжали за пределы Стокгольма. Но... МВД ошибаться не может.

Несмотря на то что я написала уже полтора десятка обращений в ГУВМ МВД с просьбой предоставить мне и суду результаты проверки обстоятельств получения мной российского гражданства, которую ФМС провела в 2007 году, МВД мои запросы игнорирует, потому что по закону не имело права проводить повторную проверку в 2020 году. Однажды на мое обращение ответит первый заместитель начальника ГУВМ МВД России по г. Москве С.Д. Манаенков: неожиданно он сообщит, что мой паспорт 1994 года всё же был российским, а результаты проверки 2007 «могут быть представлены по запросу компетентного органа».

После обращения с просьбой не затягивать судебное разбирательство (если суд будет запрашивать документы) и предоставить результаты проверки 2007 года мне лично (ознакомиться с ними — мое законное право) С.Д. Манаенков также начнет меня игнорировать, потому что я якобы не привела «новых доводов и обстоятельств, требующих дополнительных разъяснений порядка урегулирования вашего правового статуса на территории Российской Федерации». На последующие обращения в МВД я получила ответ начальника отдела рассмотрения вопросов гражданства УВМ ГУ МВД России по г. Москве И.А. Цыпляевой: «...информация о проведении в отношении вас каких-либо проверок в 2007 году в УВМ ГУ МВД России по г. Москве отсутствует».

Резюме

Мой опыт общения со всеми российскими инстанциями показал, что:

- МВД (и МИД) перекалывают на граждан бремя ответственности за ошибки должностных лиц и государственных органов;
- МВД не принимает во внимание законные основания для приобретения рос-

сийского гражданства и тот факт, что мы не сообщали о себе ложных сведений и не предоставляли поддельные документы, т. е. нарушает требования, предъявляемые к процедуре проверки приобретения гражданства Верховным судом РФ;

- МВД игнорирует тот факт, что я более четверти века прожила в России и уполномоченные государственные органы неоднократно подтверждали мое российское гражданство (паспорта, ИНН, СНИЛС и пр.);
- МВД скрывает факт и результаты проверки законности получения мной российского гражданства, которая была проведена в 2007 году;

- МВД не предоставляет мне надлежащих процессуальных гарантий (не уведомило предварительно о рассмотрении вопроса о гражданстве, не предоставило возможности выдвинуть аргументы и предъявить документы, не выдало сразу документ, удостоверяющий личность);
- Сотрудники МВД не знают законодательства РФ: когда страна стала независимой и начала выдавать российские паспорта, то в 1994 году это были паспорта на советских бланках и в них не вносилась «отметка о получении российского гражданства» (запись в разделе «Служебные отметки»), а вкладывался вкладыш МВД установленного законом образца и т. д.

Все эти обстоятельства, о которых я неоднократно сообщила во все инстанции, прилагая копии документов, подтверждающих нашу правоту и законность получения нами российского гражданства, не смущают:

- подписавших заключение о признании меня не приобретшей российское гражданство в законном порядке генерал-лейтенанта О.А. Баранова, подполковника Н.В. Полунина, майора И.А. Цыпляеву, подполковника И.Н. Дудника и полковника Д.В. Сергиенко; и присоединившегося к ним во втором заключении по итогам повторной проверки полковника М.Б. Бугулова;

- подготовившую возражения на мой иск представительницу ГУ МВД О.А. Трофимову;
- отвечавших на мои обращения сотрудников ГУВМ МВД: первого заместителя начальника ГУВМ МВД России по г. Москве С.Д. Манаенкова, начальника отдела рассмотрения вопросов гражданства УВМ ГУ МВД России по г. Москве И.А. Цыпляеву, заместителя начальника ГУВМ МВД России по г. Москве К.О. Адзинова, заместителя начальника управления по вопросам гражданства ГУВМ МВД России по г. Москве С.В. Гигиреву, заместителя начальника отдела рассмотрения вопросов гражданства УВМ ГУ МВД России по г. Москве А.В. Ванькина, начальника отдела Управления по вопросам гражданства И.А. Кириллова, заместителя начальника отдела рассмотрения вопросов гражданства УВМ ГУ МВД России по г. Москве Н.В. Полунина;

- отвечавшего на мои обращения сотрудника Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ — начальника управления международного сотрудничества А.Н. Овчинникову и др.

Самое главное, что все эти обстоятельства не смущают судью Тверского районного суда Т.А. Молитвину, с которой мы расстались, чтобы ознакомиться с заключениями ГУВМ МВД и его возражениями на мой иск. Кстати, на том же заседании я попросила судью привлечь МИД в качестве заинтересованной стороны, но судья мне отказала. Написав письменные объяснения и возражения на возражения ГУВМ МВД, я, наконец, надеюсь на рассмотрение моего дела по существу на очередном судебном заседании, но теперь судья откладывает судебное заседание... потому что хочет привлечь МИД в качестве заинтересованной стороны. На следующее судебное заседание представитель МИД не является, и судья опять его откладывает. В надежде, что в случае очередной неявики представителя МИД судья всё же проведет заседание (судебное разбирательство тянется уже почти год), я передала судье и представителю ГУ МВД мои обращения в МИД и ответы его представителей.

16 августа 2021 года должно состояться новое заседание по моему делу...

ТрВ-Наука будет следить за развитием ситуации и просит считать эту статью официальным запросом в ГУ МВД и МИД, Т.Н. Москальковой и в Администрацию Президента РФ. В редакции имеются документы, подтверждающие сведения, изложенные Ириной Троцук в ее статье.

Нью-Васюги

Уважаемая редакция!

Летом, на отдыхе, когда по полной программе набираешь сил на природе, хочется думать о чем-то важном и значительном. О выборе, который наш народ, безусловно, сделает 19 сентября. О том, как мы снова пойдем славной поступью от победы к победе под руководством наших новых-старых руководителей. О чем

уже предварительно сигнализируют триумфальные результаты российских олимпийцев.

Несмотря на бешеную ненависть западных держав, дикую травлю нашей страны под надуманным предлогом активного использования допинга при поддержке государства, запреты на присутствие российской символики, флага и гимна, несмотря на судебский произвол — мы выстояли, заняв пятое место в общем олимпийском зачете по числу золотых медалей и третье, если считать по общему числу медалей. И это весомый повод пойти и вновь проголосовать за «Единую Россию!»

Но я думаю вот еще о чем. О том, что угрожает самой сути науки, — о мелкотемье. В свое время страна ставила перед наукой очень сложные и масштабные задачи — атомный проект, космическая программа. Эти задачи требовали максимальной отдачи от лучших умов страны, они способствовали системному развитию науки и техники. С распадом СССР всё изменилось. Начиная с Сороса нам начали навязывать гранты — небольшие деньги, выдаваемые на достаточно короткий срок для решения сугубо частных задач.

Тиснешь несколько статей, отчитаешься по гранту, получишь новый — и живи в свое удовольствие. Копать глубоко, ставить серьезные задачи — это стало совершенно невыгодно. Со временем новая парадигма дополнилась, я бы сказал, квартилбесием: для благополучного существования стало уже недостаточно просто поналепить побольше статей, главное — пропихнуть их в журналы с рейтингом повыше. И не имеет значения, что это за статьи, что это за журналы. Получается, что выгоднее опубликовать какую-нибудь фиговую статью в журнале зарубежного издательства «с душком», чем в лучшем российском журнале, — лишь бы было соответствующее «ку».

Поэтому я так ценю Михаила Валентиновича, который не размывается на квартилах, а занимается серьезными проблемами. Точно так же я порадовался, когда недавно услышал, что Сергей Кужугетович Шойгу пообщался с представителями научной общественности Сибирского отделения РАН, обсудил участие Сибирского отделения в укреплении оборонной промышленности, а также вопросы взаимодействия науки и высших органов власти. Помимо, не сомневаюсь, многих важных вещей, Сергей Кужугетович сказал, как сообщают, чуть ли не о разумности идеи переноса столицы страны в Сибирь, а также о необходимости создания в Сибири нескольких крупных городов, заточенных под конкретные сферы деятельности.

Я родился в Москве и люблю ее. Но личные склонности и пристрастия нельзя ставить выше государственных. Петр Великий, прорубая окно в Европу, перенес столицу государства в основанный им Санкт-Петербург. В тот момент это было оправданно. Но позже Владимир Ильич вернул столицу в Москву; произошло это в тот момент, когда враг угрожал Петрограду. Однако и Москва — не самое безопасное место, как мы знаем. Ее брали и татары, и поляки, и французы, да и гитлеровцы были на подступах к столице.

Поэтому идея перенести столицу России в более удаленные от агрессивного блока НАТО места очень разумна. До Москвы западные армии доходить способны, а вот до Сибири... Я бы предложил по примеру некоторых стран, отчасти и по примеру Петра I, построить столицу с нуля. Желательно — в труднодоступном месте. Есть в Сибири огромные Васюганские болота, вот там и можно было бы построить новый главный город России. Да, в таких местах строить город будет очень сложно и безумно дорого, но зато никакие западные танковые армады не прорвутся к нашей новой столице. Да и подлетное время натовских ракет станет заметно больше.

Нью-Васюги станут символом современного и экологичного города третьего тысячелетия в окружении девственной сибирской природы, а не миллионов шестистоточных участков. И лесные пожары новой столице уж точно угрожать не будут!

Ну и новые города, безусловно, следует создавать: задача превращения Сибири из слабозаселенного пространства в активно обжитое и аграрно-продуктивное — это, безусловно, общезначимый мегапроект покруге атомного. Есть, например, на севере Якутии заказник, где планируется возродить мамонтовую степь, — задача очень интересная и важная в свете глобальных изменений климата. Один город-миллионник, заточенный под эту задачу, можно там организовать: пусть не только животные, но и люди тундру удобряют. Или вот в Тыве социально-экономическая ситуация не очень, да и народ там суровый, — вот еще одно место для нового города-миллионника, специализирующегося, скажем, в сфере развития цифровых технологий. Благо, Индия не очень далеко: если русские не поедут, можно बुдет индийских программистов завести. В общем, богатство России будет прирастать Сибирью, главное тут — плодотворная дебютная идея!

Ваш Иван Экономов

